

**В БИБЛИОТЕКЕ
ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА**

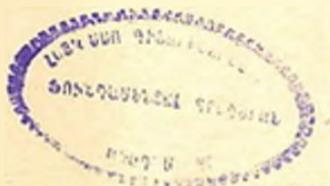

Шушаника МАНУЧАРЬЯНЦ

В
БИБЛИОТЕКЕ
ВЛАДИМИРА
ИЛЬИЧА

Издание второе, дополненное

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1970

P
I
24547

ЗК263

М24

Редактор

В. И. Светлов

Манучарьянц Шушаника Никитична.

М24 В библиотеке Владимира Ильича. Изд. 2-е,
доп. М. Политиздат, 1970.

115 с. с илл.

В этой книге Ш. Манучарьянц рассказывает о том, как она работала библиотекарем у В. И. Ленина, как помогла ему подобрать литературу, какие получала от него письменные и устные задания.

1-1-3
212-68

ЗК26.3

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Каждая новая книга о Владимире Ильиче Ленине вызывает у читателя душевное волнение. С нетерпением перелистывает он страницы, желая найти еще неизвестные, новые черты дорогого образа, новые штрихи, пусть самые маленькие, но такие драгоценные. В этом отношении книжка Ш. Н. Манучарьяни представляет большой интерес.

Шушанике Никитичне жизнь подарила огромное счастье — работать в течение трех с лишним лет в качестве библиотекаря В. И. Ленина. Она повседневно общалась с ним, выполняла его поручения, помогала ему в работе, обеспечивая нужными книгами. А книги для Владимира Ильича были боевым оружием в его непрерывной теоретической и практической деятельности, в титанической борьбе за социализм, за процветание человечества.

Работая в библиотеке В. И. Ленина, тов. Манучарьяни, молодая в ту пору коммунистка, проявила себя безупречно исполнительницей, аккуратной и инициативной. Владимир Ильич был доволен своим библиотекарем. О ней он однажды сказал:

— Меня еще никто так хорошо не обслуживал.

Библиотека В. И. Ленина размещалась в его рабочем кабинете в Кремле. Она сравнительно небольшая, в ней насчитывается всего около двух тысяч книг, но они подбирались, размещались, пополнялись или заменялись другими только по указанию Владимира Ильича либо по согласованию с ним. Ленин хорошо знал каждую из этих книг.

Много интересного рассказывает в своей брошюре Шушаника Никитична: о порядке работы в библиотеке и указаниях Владимира Ильича, о его пометках на книгах, о том, как бережно он относился к книгам, любил их. Приводятся новые данные, характеризующие В. И. Ленина как читателя и как автора. Ценно то, что материалы, освещающие все эти вопросы, автор черпает из своих воспоминаний, которые подкрепляются ленинскими документами.

Со страниц брошюры Ш. Н. Манучарьянц читатели видят Ленина мудрого и требовательного, сурово взыскивающего за небрежность, неаккуратность, и Ленина приветливого, доброго, жизнерадостного, понимающего веселую шутку, страстно любящего людей и жизнь во всех ее проявлениях.

Автор приводит чрезвычайно интересное письмо В. И. Ленина в Государственное издательство, В. В. Воровскому, по поводу небрежного издания брошюры «III Интернационал. 6—7 марта 1919». Это письмо очень характерно для ленинского стиля работы. Глубоко возмущенный, Владимир Ильич в резких выражениях осуждает плохое издание брошюры и тут же дает точные, конкретные указания для исправления дела:

«Требую:

1) Исправления путем *вклейки*. (Виновных засадить в тюрьму и заставить *вклеивать* во все экземпляры.)

Сообщения мне:

2а) Сколько экземпляров напечатано?

2б) Сколько распространено?

3) Переиздания в *приличном* виде. *Корректуру* показать мне.

4) Установления правила, чтобы за *каждую* выпускаемую вещь отвечало *определенное лицо* (завести книгу записей ответственных лиц).

5) Другие меры упорядочения; выработать их и прислать мне».

Вспоминая незабываемое, тов. Манучарьянц показывает, насколько широк круг интересов Ленина, какие вопросы привлекали его внимание в данный момент. Книжки, которыми пользовался Владимир Ильич, были самые разнообразные: по философии, социологии, истории партии, по всевозможным научным проблемам. В. И. Ленин всегда стремился иметь у себя под руками исчерпывающий материал по всем вопросам, находившимся в его поле зрения.

В библиотеке у В. И. Ленина — не только книги, необходимые ему для работы, но и такие, к которым он обращался для разрядки от невероятно интенсивного труда. Работа у Ленина была порой такой напряженной, что он сам называл ее темп «бешеным». И невольно радостно улыбаешься, читая страницы, где тов. Манучарьянц рассказывает о том, с какой настойчивостью требовал Владимир Ильич достать ему книгу Наживина «Воспоминания о Толстом». Его интересовали и мемуары Панаевой, и стихи Гейне, и «Фауст» Гете и многое другое. Нам случилось видеть, как в короткие минуты отдыха Владимир Ильич выбирал в шкафу книжку и с наслаждением перечитывал знакомые страницы любимого автора.

Привлекают внимание пометки Ленина на книгах. Их множество, и они помогают нам лучше изучить

методы работы Владимира Ильича над книгой. Они кратки, выразительны и всегда глубоко содержательны. В двух-трех словах, в подчеркиваниях ясно выражена мысль Ленина, его отношение к прочитанному. Ш. Н. Манучарьянц довольно обстоятельно использует пометки Владимира Ильича на книгах, поясняет их. Мы узнаем, как, просмотрев однажды брошюру о деятельности исполкома Моссовета, Ленин подчеркнул слова: «Вопросы экономические — 8. Вопросы организационные — 46». И написал на полях: «Уродство. Должно быть наоборот». Поучительно! Здесь и критика и практические указания. Таков ленинский стиль.

Шушаника Никитична правильно пишет, что для полного изучения пометок В. И. Ленина на книгах требуется коллективный труд научных работников. Однако и в том виде, как даны эти пометки в брошюре, они несомненно вызовут у читателя определенный интерес.

Желание Владимира Ильича получить ту или иную книгу не являлось случайным, оно всегда было связано с какой-либо практической надобностью. Автор приводит, например, рассказ Христо Кабакчиева о том, как заинтересовался Владимир Ильич болгарской массовой агитационной литературой. И в этом — объяснение его поручения библиотекаря достать болгаро-русский словарь. Было бы очень полезно проследить подобную зависимость по каждому запросу Ленина о пужной ему книге.

На истории публикации речи В. И. Ленина на III съезде комсомола, которую излагает тов. Манучарьянц, видно, с какой любовью и заботой относился Ленин к нашей молодежи. Он неустанно призывал ее учиться коммунизму, строить коммунизм, не жалея своих сил и знаний.

Для всей общественно-политической и научной деятельности Владимира Ильича характерна неразрывная связь теории с практикой. Научные труды Ленина рождались не в отрыве от жизни, а в тесном общении с трудящимися, с учетом их опыта, они были как бы продолжением его повседневной деятельности. Тов. Манучарьяни показывает это на работах Владимира Ильича «Великий почин» и «О продналоге».

Книга Ш. Н. Манучарьяни, написанная в творческом содружестве с журналистом И. Д. Мошинным, читается с увлечением. Она будит мысль, вызывает желание дальше разрабатывать вопросы, затронутые автором, пристально изучать творческую лабораторию великого Ленина. Читатель, полагаю, встретит и оценит эту книгу по достоинству.

Л. А. Фотиева,
член КПСС с 1904 года.

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ДЕНЬ

Вспоминаются будни Госиздата, где я работала в 20-х годах, вначале библиотекарем, а потом секретарем редакционной коллегии.

Это учреждение возглавлял тогда один из соратников Владимира Ильича Ленина — В. В. Воровский. Размещалось оно в бывшем особняке Рябушинского, на Малой Никитской улице (ныне ул. Качалова), в Москве.

Дел в издательстве было много. Требовалось упорядочить выпуск и художественной, и научной, и политической литературы, дать массам духовную, идеологическую пищу, которая помогала бы им лучше усвоить цели и задачи пролетарской революции, учила тому, как практически претворять в жизнь великие и благородные социалистические идеи.

До сих пор отчетливо представляю себе, как по лестнице издательского особняка поднимается представительный Брюсов, с тонким, интеллигентным лицом. В то время печаталась его книга новых стихов. В шинели проходит Серафимович. Глаза его грустны (только что на фронте погиб его сын, вожак московских комсомольцев, Анатолий). Громяхая басом, в приемной появляется плечистый Маяковский. Он

обычно приходил с большой суковатой палкой, клал ее на мой стол и уверенно говорил:

— Мне к Воровскому!

Помню такой случай: громко стуча каблуками, в кабинет заведующего издательством вваливаются сразу три посетителя. Один из них, небольшого роста, белокурый, в косоворотке, — поэт Есенин...

Так текли будни главного советского издательства.

В марте 1920 года моя обычная госиздатовская жизнь неожиданно изменилась. Как-то в конце рабочего дня меня попросил к себе в кабинет Вацлав Вацлавович Воровский и сказал:

— Мне только что звонили из секретариата Владимира Ильича. Ему нужен библиотекарь. Спрашивают: нельзя ли для этого отпустить вас?

(Как потом выяснилось, меня порекомендовала Владимиру Ильичу заведующая канцелярией Совнаркома С. Б. Бричкина.)

Я сильно разволновалась. «Сумею ли работать у великого Ленина, справлюсь ли?» — эта мысль сразу же возникла в моем сознании. Заколебалась. Поделилась своим сомнением с Воровским. Он удивился:

— Что вы? Каждый мечтает хотя бы повидать Ленина, а вам предоставляется возможность работать непосредственно под его руководством. Не бойтесь, вы же хорошо знаете библиотечное дело. Ну, решайте! Через полчаса будут звонить снова. Я должен дать ответ. Согласны?

— Да, — твердо произнесла я.

— Вот и замечательно, — радуясь вместе со мной, сказал Воровский. — Но предупреждаю, не опаздывайте в Совнарком. Владимир Ильич любит точность и аккуратность. — Затем, лукаво взглянув на меня, добавил: — Только не очень-то зазнавайтесь!

Когда Воровскому снова позвонили из Совнаркома, он ответил, что я согласна, но совсем пока отпустить меня нет возможности, и поэтому я смогу работать в библиотеке Владимира Ильича первое время лишь по вечерам.

На другой день я пришла в Совнарком. Меня встретила Софья Борисовна Бричкина. Она временно, в связи с отпуском Лидии Александровны Фотиевой, замещала ее как секретаря СНК и личного секретаря В. И. Ленина.

С Софьей Борисовной мы были знакомы. Она знала, что я давно уже находилась в партийной среде, интересовалась революционной литературой и занималась библиотечным делом.

Однажды в разговоре с Бричкиной Владимир Ильич заметил, что теперь, когда на его имя стало поступать довольно много литературы, ему трудно одному разбираться в ней. Требуется специальный работник. Софья Борисовна сказала, что она постарается подобрать для этого подходящего человека. Ленин согласился. Затем последовал звонок из секретариата СНК в Госиздат, Воровскому...

И вот я в Совнаркоме.

— Сегодня,— сказала мне Бричкина,— Владимир Ильич принять вас не может: он уехал. А сейчас, чтобы не терять времени, советую ознакомиться с его библиотекой.

Я вошла в кабинет Председателя Совета Народных Комиссаров, где находилась библиотека. Прежде всего обратила внимание на то, как все скромно здесь обставлено. Удивило и небольшое количество книг. Мне казалось, что у Ленина должна быть огромная библиотека. Позднее узнала, в чем дело. Владимир Ильич получал из Книжной палаты обязательный экземпляр каждой книги, вышедшей в Советской Рос-

Библиотечный кабинет и библиотекаря И. И. Лосина в Красноярске

сни, много литературы для него выписывалось из различных библиотек, присылались книги и из-за границы. Но он оставлял в кабинете только ту литературу, которая была нужна ему для текущей работы и справоч. Я заметила множество географических и оперативных карт. Они висели на стенах, лежали на столах. Шла гражданская война, и Владимиру Ильичу, возглавлявшему Совет рабоче-крестьянской обороны, приходилось постоянно пользоваться этими картами.

После моего беглого знакомства с библиотекой В. И. Ленина Софья Борисовна сказала, что завтра ровно в четыре часа дня мне надо прийти на беседу с Владимиром Ильичем.

Радостное волнение охватило меня: ведь встречу с человеком, имя которого с огромной любовью и уважением повторяют трудящиеся всего мира...

Впервые я увидела Ленина 3 апреля 1917 года, когда он возвратился в Петроград из последней своей эмиграции.

И вот теперь вновь предстояло увидеть Ленина и разговаривать с ним.

Ровно в назначенное время 14 марта 1920 года с трепетом в душе я переступила порог зала заседаний Совнаркома. И сразу же увидела Владимира Ильича. Он только что вышел из своего кабинета, был одет в пальто и, по-видимому, куда-то собирался уезжать. Я остановилась и не знала, как быть. Выручила Н. Г. Красина — одна из помощников секретаря ЦК.

— Владимир Ильич, — сказала она, — пришла библиотекарь для беседы с вами о работе.

А Ленин, улыбаясь, уже шел мне навстречу и протягивал руку:

— Здравствуйте! Так это вы будете библиотекарша?

Сказал он это так просто и приветливо, что все мое волнение куда-то исчезло.

Владимир Ильич предложил мне сесть и начал расспрашивать:

— Вы спец? Знаете ли библиотечное дело?

Я ответила, что специальных курсов не проходила, но книги люблю и имею некоторый опыт работы с ними.

— А сможете ли вы в любой момент достать нужную мне книгу?

— Постараюсь.

Владимир Ильич посмотрел на меня, на секунду задумался, как будто что-то взвешивая, затем произнес:

— Ну, тогда ознакомьтесь с моей библиотекой.

— А я уже посмотрела ее,— как-то неожиданно вырвалось у меня.

— Когда же?!

— Вчера.

Ленина это несколько удивило. Я объяснила ему, что была здесь накануне и по совету тов. Бричкиной немного ознакомилась с библиотекой.

Выслушав меня, Владимир Ильич сказал:

— Приходите завтра работать. До свидания!

«ЧТО НОВОГО!»

Первые два года я работала в библиотеке Владимира Ильича и в Госиздате. Распорядок у меня был такой: половину дня занималась в издательстве, потом направлялась в Совнарком. Здесь приступала к библиотечным делам: просматривала вновь полученные книги (они поступали периодически большими партиями), отбирала самые, на мой взгляд, необходимые и раскладывала их на столе, который стоял перпендикулярно к рабочему столу В. И. Ленина. Регистрировала книжные новняки (для этого был заведен специальный журнал), заполняла карточки для каталога, наводила порядок в книжных шкафах, подбирала литературу, которую просил Владимир Ильич, выписывала нужные ему книги из других библиотек.

После обеденного перерыва (это было обычно в шесть часов вечера) в кабинет входил Владимир Ильич. До сих пор в моей памяти стоит незабываемая картина. В окна кабинета льются радостные лучи весеннего солнца. Они ярко освещают дверь, в которой появился Ленин. Прикрывая рукой глаза, он, полный энергии и бодрости, говорит:

— А-а, библиотекаря уже здесь. Здравствуйте! Что нового?

Потом он просматривал отобранные мною книги, некоторые откладывал в сторону.

— Вот эти я возьму с собой,— говорил Ленин. И каждый раз добавлял: — Следите за тем, какую литературу я уношу на квартиру.

Остальные книги мною временно складывались в нижнее отделение шкафа. Затем я устанавливала их на стеллажах в одной из соседних комнат или отправляла в другие библиотеки.

Прочитанные книги Владимир Ильич приносил обратно. Многие из них имели пометки: «Ленин», «Экз[емпляр] Ленина», «Сохранить особо», «На стол Ленину», «В мою библиотеку», «В архив», «Особая полка: белогвардейской лит[ературы]», «Сохранить на полке. 30.IX.1922 г. Ленин», «Чужой экз[емпляр]. Надо вернуть?!» и т. п. Иногда на обложках книг и журналов он писал поручения. Например: «Собрать комплект для моей библиотеки» («Бюллетень ВЦСПС», 1920, № 10); «Перепечатать» («Бюллетень НКВД», 1920, № 6. В содержании подчеркнута статья «Дипломатия и банки»); «Комплект собрать, переплести, текущие №№ в папку» («Власть Советов», 1919, № 8—9); «В особую] папку и переплести» («Еженедельник Правды», 1919, № 12); «Хранить секретно» («Революционная Россия», 1921, № 10).

Просмотрев книгу «Электрификация Советской России. Доклад т. Кржижановского и содоклады проф. Рамзина и Александрова на пленарном заседании Петроградского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 20 и 22 января 1921 года», Владимир Ильич дважды подчеркнул ее название, а на титульном листе пометил: «NB экз[емпляр] Ленина, в мою библ[иоте]ку».

9 сентября 1921 года Ленин получил книгу «Сооб-

щение о научно-технических работах в Республике» (Краткий обзор трудов Всероссийского съезда научных деятелей по металлургии, выпуск 5, 1921). В книгу была вложена записка управделами Совнаркома Н. П. Горбунова к В. И. Ленину. На записке надпись Владимира Ильича: «В мою библиотеку (пока на стол)».

Владимир Ильич порой делал в книгах исправления, вносил добавления, производил статистические вычисления, отмечал ошибки, допущенные типографией. На обложке одной из книг он заметил: «См. с. 17, смешная опечатка — набрали бюрократизм, а надо демократизм», и Ленин сделал корректурную правку в слове «бюрократизм», исправив его на «демократизм».

Ознакомившись с брошюрой «Краткий обзор деятельности Московского Совета» (Государственное издательство, 1920), Владимир Ильич сделал в ней следующие пометки:

«Ленин

См. *особо* с. 7
с. 10

Деятельность Исполкома Моссовета

— На одно заседание Исполкома приходится 35 присутствующих членов и до 10 обсужденных вопросов. Последние можно разделить на 5 групп:

1) Вопросы политические;	их было — 1.
2) Вопросы экономические	— 8.
3) Вопросы организационные	— 46
4) Вопросы здравоохранения	— 1.
5) Разные вопросы	— 11» ¹ .

Уродство.
Должно быть
наоборот.

¹ Ленинский сборник XXXV, стр. 196.

Р
у
ч
к
а

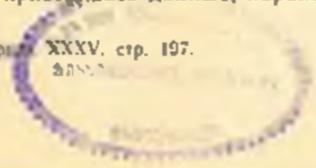

Диаграмма, характеризующая деятельность пленума Моссовета, с поправкой В. И. Ленина.

К этой брошюре была приложена диаграмма, показывающая характер деятельности пленума Моссовета. Любопытно, что Владимир Ильич нарисовал на приложении свою диаграмму, согласно которой Моссовету следовало бы экономическим вопросам уделить наибольшее внимание¹.

На обложке некоторых книг Ленин излагал просьбу к тому или иному работнику: просмотреть отмеченные им страницы. Так, Смилге была послана книга Г. М. Кржижановского «Хозяйственные проблемы РСФСР и работы Государственной общеплановой комиссии (Госплана)» (выпуск I, М., 1921). На сороковую страницу этой книги, где приводятся данные, характери-

¹ См. Ленинский сборник XXXV, стр. 197.

зующие топливные ресурсы страны на второе полугодие 1921 года, Владимир Ильич просит обратить особое внимание.

На обложке брошюры С. А. Фолькнера «Перелом в развитии мирового промышленного кризиса» (М., 1922) имеется пометка: «Сохранить особо, Ленин».

Получив книгу: Hobson J. A. «Problems of a new world» (London, 1921)¹, Владимир Ильич дает поручение: перевести и перепечатать «NB pp. 152—187, pp. 245—250» и отправить в журнал «Красная новь»².

Свои пометки на книгах Ленин делал чаще всего химическим и простым, красным и синим карандашом, изредка чернилами.

Помню, когда я приступила к работе в библиотеке, Владимир Ильич сказал:

— Пожалуйста, не переставляйте книги. Я привык к тому расположению их, который у меня установился.

— Тогда мне делать будет нечего,— сказала я.

Ленин улыбнулся и произнес:

— Идите домой отдыхать.

— Владимир Ильич,— обратилась я к нему,— речь идет не только о данном моменте, а вообще о работе. Здесь вот, в первом шкафу, например, политическая литература находится вместе с художественной. Другие шкафы также надо бы проверить.

— Хорошо,— согласился Ленин,— посмотрите, может быть, действительно у меня тут не все ладно. Подумайте, как сделать лучше. Но «вертушки» прошу не трогать.

«Вертушки» — это вертящиеся этажерки для книг.

¹ Д. А. Гобсон. Проблемы нового мира. Лондон. 1921.

² Эти страницы были впервые опубликованы в 1922 г. в журнале «Красная новь» № 6.

журналов и других материалов, названные так Владимиром Ильичем и сделанные по его эскизу. Они стояли по обе стороны его письменного стола. Владимир Ильич очень оберегал правую «вертушку» и не сразу допустил меня к ней.

На правой «вертушке» находились словари и справочные материалы, протоколы съездов партии, ее Программа и Устав, «Справочник партийного работника», протоколы съездов Советов и заседаний ВЦИК, «Проект положения о судеустройстве РСФСР», «Проект Гражданского Кодекса РСФСР», бюллетени конгрессов Коминтерна и материалы к ним на иностранных языках.

Получив «Постановления и резолюции сессий ВЦИК VII созыва», В. И. Ленин на записке, вложенной в эту книгу, сделал пометку: «Справочная на вертушку, №В».

Когда вышла книга «План электрификации РСФСР. Доклад 8-му съезду Советов Гос. комис. по электрификации России» (1920), Владимир Ильич попросил вложить в нее карту Западной Сибири, общую схему промышленности и переплести. Книга была переплетена и поставлена на «вертушку». Вспоминается такая деталь. На корешке переплета этой книги при тиснении названия вкралась ошибка в слове «электрификация». Владимир Ильич красным карандашом зачеркнул букву «о» (электрофикация), исправив ее на «и».

Я предложила вновь переплести книгу. Но Ленин сказал:

— Не стоит.

На этой же «вертушке» стояли Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля в четырех томах, Итало-русский словарь, составленный Д. Де-

Виво, Французско-русский словарь И. Языкова, Немецко-русский словарь И. Павловского, Англо-русский словарь А. Александрова, Словарь украинского языка, составленный редакцией журнала «Киевская старина», и другие.

На «вертушке» слева помещались папка с текущими материалами, последние номера газет и литература, над которой Ленин работал в данный момент.

Всего в кабинете В. И. Ленина шесть книжных шкафов. Три из них находятся позади письменного стола. В одном лежат труды Маркса, Энгельса, Ленина и других авторов-марксистов; в двух остальных — энциклопедические словари основных изданий, литература по вопросам коммунистического движения и внешней политики Советской республики, военные книги и карты, журналы. Два следующих шкафа стоят у стены справа. В первом из них — произведения художественной литературы русских и иностранных классиков; во втором — сочинения русских революционных демократов. В отдельном шкафу хранилась зарубежная белогвардейская литература.

Все книги в библиотеке располагались по отделам, а внутри них — в алфавитном порядке фамилий авторов — одним словом, так, чтобы ими было удобно пользоваться, быстро находить то, что нужно, не теряя драгоценного времени.

В кабинете В. И. Ленина насчитывалось до 2 тысяч книг на многих языках. Часть литературы, около 3 тысяч томов, хранилась в комнате рядом с его квартирой.

Одно время некоторые книги, присланные Ленину, лежали в шкафу, который стоял в кабинете Н. П. Горбунова.

Помню, как Владимир Ильич однажды решил посмотреть книги в кабинете Горбунова и позвал меня с

собой. Мы должны были пройти в соседний коридор мимо часового. Заторопившись, я забыла взять с собой пропуск, и часовой меня задержал.

— Надеюсь, вы мне поверите и пропустите ее, — сказал Владимир Ильич.

Часовой мне разрешил пройти.

Порядок, установившийся в библиотеке, Владимиру Ильичу нравился. Книги, журналы, газеты и другие материалы действительно всегда были у него под рукой.

В связи с этим вспоминается... К Владимиру Ильичу часто приходил Алексей Максимович Горький. Ленин всегда с каким-то нетерпением ждал его. И когда Горький появлялся, Владимир Ильич шел ему навстречу, услуживал в глубокое кожаное кресло, придвигал близко к нему свое, и начиналась дружеская беседа. Мы, сотрудники Совнаркома, работавшие в зале заседаний (отдельных кабинетов у нас не было), слышали жизнерадостный смех Ленина и глуховатый басок Горького.

С Алексеем Максимовичем я познакомилась еще в 1912 году, когда жила в Италии, на Капри. С тех пор мы много раз встречались. Он подарил мне несколько своих фотографий и книг с теплыми дарственными подписями.

Один раз после посещения Владимира Ильича Горький мне рассказал:

— Когда я был у Ленина, он с большим удовольствием говорил о своей библиотеке и, указывая на книжные шкафы, заметил: «Видите, какой здесь порядок. Это библиотекаря помогла мне». В ответ я ему сказал: «Знаю, у вас работает моя знакомая — армянка Шушанка Манучарьянц».

В дальнейшем Владимир Ильич разрешил мне не только разбирать книги, которые стояли на «вертуш-

как», но и пополнять их справочной литературой. На первый раз он попросил собрать комплект «Бюллетеней Центрального статистического управления».

Статистическим материалам Владимир Ильич уделял много внимания. Он подходил к общественно-экономическим явлениям строго научно, стремился изучить их по объективным данным, чтобы правильно оценить эти явления и принять наиболее верные решения.

Так, он поручил мне достать книги: «Сборник статистических сведений по Костромской губернии», «Материалы по статистике труда» (выпуск 7, 1919), «Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г.», «Статистический ежегодник России. 1915—1918», «Вестник статистики» и другие справочные материалы.

Ленин широко пользовался статистической литературой, издававшейся за границей. Как-то получаю от Владимира Ильича такую записку: «Две книги: 1) Немецкую статистику 1920 года. 2) Географическо-статистический атлас, тоже немецкий, прошу вернуть мне в справочники». Я эти книги переставила в другое место.

Постоянно пополнялся имевшийся среди справочной литературы комплект «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства».

Однажды я предложила Владимиру Ильичу достать Новый энциклопедический словарь (издание Брокгауза и Эфрона, в 28 томах). Ленин стоял у книжного шкафа и просматривал новинки. Подняв голову, спросил:

- А вы наверняка знаете, что такое издание есть?
- Конечно.
- Ну, тогда доставайте.

Хочется еще подчеркнуть, как строго соблюдал Ленин установленный порядок пользования книгами. Широко известна его записка в библиотеку Румянцевского музея (ныне Государственная ордена Ленина библиотека СССР имени В. И. Ленина): «Если, по правилам, справочные издания не выдаются из дом, то нельзя ли получить на вечер, на ночь, когда библиотека закрыта. Верну к утру»¹.

Написала я как-то Владимиру Ильичу о том, что нельзя ли выяснить, какие книги из других библиотек у него имеются. И получила такой ответ:

«Числится за мной

1) *Томсон*. «Организация труда»

и 2) *Лабриола*»².

В другой раз библиотека Соцакадемии просила «сведомить, не миновала ли надобность в книгах Синклера, посланных Вам 26/XII, и в утвердительном случае не отказать возвратить их в библиотеку». На это Ленин ответил, что 4 книги Синклера сдал.

Бережно относился Владимир Ильич и к книгам, которые находились в его личной библиотеке. По его просьбе были переплетены брошюры К. Маркса и Ф. Энгельса, Сочинения И. Г. Чернышевского и А. И. Герцена, а также два издания на русском языке «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. Переводы этих книг, сделанные Г. В. Плехановым (женевское издание, 1905) и П. Орловским (В. В. Воровским), Ленин считал лучшими.

В конце декабря 1920 года один из украинских работников подарил В. И. Ленину Словарь украинского языка в четырех томах, составленный В. Дубровским. Ленин внимательно просмотрел книги, выписал на

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 51, стр. 272.

² Ленинский сборник XXXV, стр. 356.

обложке одной из них недостающие страницы и тоже попросил переплести.

Владимир Ильич часто возмущался плохой брошюровкой книг.

— Перегнешь, она и рассыплется,— говорил он.

Но если приходили хорошо изданные книги, он искренне радовался этому.

При всей своей занятости Ленину вибрировал и в деталях библиотечного дела.

Вспоминаю случай с перегородками, разделявшими в книжных шкафах разные отделы литературы. Для этого я применяла карточки. Но Владимир Ильич сказал мне, что карточки неудобны, так как легко падают, надо сделать что-то другое. Он тут же смастерил из бумаги свой образец и показал его мне.

— Поняли? — спросил он.

Мне не совсем это было ясно, но переспрашивать не решилась и ответила:

— Да.

На другой день призналась Владимиру Ильичу, что вчера его не совсем хорошо поняла. А когда он объяснил, в чем дело, попросила разрешения придумать что-либо другое, так как его образец мне казался не очень удобным. Он не возражал. Вскоре по моему заказу перегородки для книг были получены из Риги. Я их спешно расставила, сделала надписи. В кабинет входит Ленин, смотрит на книжные шкафы и с удивлением спрашивает:

— Что это?

— Перегородки,— отвечаю я.

— Наверное, из Германии? Хитрые немцы.

— Нет, из Риги. Я послала в наше полпредство образец, и в Латвии это сделали.

Владимир Ильич рассмеялся и сказал:

— Я не знал, что вы хитрее немцев.

Он ушел на квартиру в очень хорошем настроении, и его смех долго раздавался по коридору. После этого в кабинет вошел товарищ из охраны и поинтересовался, чем я так рассмешила Ленина...

Как я уже отмечала, Владимир Ильич просил меня следить за возвращением в библиотеку тех книг, которые он брал на квартиру. Если кто-нибудь из товарищей спрашивал у него книги из кабинета, он всегда предлагал оставить записку на мое имя и при этом добавлял:

— Библиотекарша у меня строгая.

Для комиссии по процессу Эсеров 18 мая 1922 года потребовалось из библиотеки Владимира Ильича несколько белогвардейских книг, изданных за границей. Среди них: «Бюллетени совещания членов учредительного собрания»; Деникина «Очерки русской смуты» и Вишняк «Черный год». Эти книги я подготовила и отложила до прихода В. И. Ленина. А когда он пришел, передала просьбу комиссии, но напомнила, что на книге Деникина «Очерки русской смуты» имеются его, Ленина, пометки. Владимир Ильич сказал:

— Можно. Ничего. Ведь они вернут их.

Вот еще один факт. На письменном столе в кабинете лежал справочник «Железные дороги России», которым Владимир Ильич постоянно пользовался. Он делал в нем надписи, подчеркивания и пометки разными карандашами: красным, синим, фиолетовым и черным. Справочник представлял большую ценность. Однажды он исчез. Ленин был очень огорчен и попросил Л. А. Фотиеву разыскать справочник, а взявшему экземпляр с его пометками дать другой. Лидия Александровна опросила всех нас и тех, кто бывал в Совнарком. Мы все очень взволновались. Но справочник так и не был найден. Получив другой экземпляр, Ленин сделал надпись: «Экземпляр Ленина» — и преду-

предил нас, чтобы нужные ему книги мы не разбрасывали в кабинете, так как некоторые товарищи не считают за большой грех взять интересующую их книгу.

Когда стало выходить много отчетной, технической и другой литературы, которую Ленин получал из Книжной палаты, я предложила все лишние книги периодически «ликвидировать», то есть передавать их в другие библиотеки. Владимир Ильич рассмеялся:

— Да, вы хорошо придумали. надо «ликвидировать», а то вас за книгами и не видно стало.

Он согласился со мной, но просил переговорить с Надеждой Константиновной о необходимой для нее литературе и с Марией Ильиничной, которая, кажется, как заметил Владимир Ильич, собирает сельскохозяйственную литературу для совхоза «Горки».

На мой запрос Н. К. Крупская ответила мне следующей запиской:

«...Из книг мне нужна педагогика (все вновь выходящие книги полностью), популярная литература, организация труда, вся иностранная литература, имеющая отношение к этим вопросам, особенно журнальная. Нужна также литература по антирелигиозной пропаганде... Что касается дубликатов, то имеющиеся дубликаты можно передать для читальни 1-го дома¹...»

¹ Имеется в виду 1-й Дом Советов, как называлось тогда здание гостиницы «Националь».

ЗАПИСКИ ВЛАДИМИРА ИЛЬЧА

Кроме устных я получала от В. И. Ленина много и письменных поручений. Таких записок сохранилось несколько десятков. Каждая из них представляет лично для меня величайшую ценность, ибо с ними связаны воспоминания о 20-х годах, о Владимире Ильиче. Записки Ленина с указанием необходимой ему литературы еще ждут своего исследователя. Они помогут более полно показать Владимира Ильича как читателя. Тема эта пока мало изучена и, по существу, не разработана. В данной брошюре мне хотелось бы кратко остановиться лишь на отдельных ленинских записках.

Трудно назвать какую-либо область науки, культуры, общественно-политической жизни, которой не интересовался бы Владимир Ильич. Вполне понятно, что это находило отражение и в его записках, кратких и оперативных.

В первой записке, которую я получила от Владимира Ильича Ленина в апреле 1920 года, говорилось:

1920г.
1 мая 1920г.

Библиотекарше

Нельзя ли
1) подобрать все издания
каждого наркомата
в отдельной папке или
по полкам,
2) То же: издания ЦК РКП
и местных парткомов?¹

Первая ленинская записка библиотекарше, написанная весной 1920 года.

«Библиотекарше

Нельзя ли

- 1) подобрать все издания каждого наркомата в отдельной папке или по полкам.
- 2) То же: издания ЦК РКП и местных парткомов?¹

Это поручение я выполняла систематически в течение всей своей работы в библиотеке.

Вскоре я убедилась, что Владимир Ильич очень

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 174.

внимательно следит за периодической литературой, постоянно ею пользуется, отмечает необходимые ему материалы, опубликованные в газетах, журналах, бюллетенях и сборниках.

Как-то Л. А. Фотиева передала мне задание Ленина: «Собирать комплекты «Еженедельника Правды», «Бюллетеней НКВД», «Бюллетеней Коминтерна», «Коммунистки» и хранить их либо в особых папках, либо заказать самосшиватели или самопереплетчики; что-нибудь в этом роде. Местные издания о Советской власти держать особо и поближе. Подобрать также «Вестник агитации и пропаганды» и издания ЦК РКП(б)».

Однажды Ленину кто-то привез из Петрограда два журнала «Экономист» № 3 и «Новая Россия» № 2. Это было во время работы очередного Пленума ЦК партии. Перед началом заседания Владимир Ильич, увидев меня, попросил зайти к нему в кабинет. Я заволновалась и подумала: что-то произошло. Пришла и жду. Вошел Владимир Ильич и, показывая мне журналы, произнес:

— Вот этого я не получил.

Я была очень смущена и сказала, что виновата, так как не проследила за их присылкой. Владимир Ильич заметил:

— Виноваты не вы, а тот, кто должен посылать мне своевременно периодическую литературу.

Известно, как внимательно относился Ленин к трудам основоположников научного коммунизма. Он, в частности, обстоятельно изучал письма К. Маркса и Ф. Энгельса.

В июле 1920 года В. И. Ленин попросил письма К. Маркса к Л. Кугельману. Я нашла эту книгу, но с предисловием К. Каутского. Владимир Ильич в связи с этим написал мне:

«Было еще

издание, с
моим предислови-
ем».

После некоторых поисков я достала то, что требо-
валось Владимиру Ильичу. Это была книга 1907 года
издания: «К. Маркс. Письма к Л. Кугельману». Ее
перевела с немецкого сестра Ленина — Мария Ильи-
нична. Книга вышла в Петербурге под редакцией и с
предисловием В. И. Ленина.

Владимира Ильича весьма интересовали письма
Маркса к Энгельсу и другим политическим деятелям,
особенно русским. На обложке книги К. Маркса
«Нищета философии» В. И. Ленин пометил: «Экз[ем-
пляр] Ленина. NB есть новое п[ись]мо К[арла] М[арк-
са] к Анненкову 28. XII. 1846».

От Ленина я получала запросы на книги по самым
разнообразным проблемам. Приведу некоторые его
записки, показывающие, какой широкий диапазон ли-
тературы они охватывают.

10 ноября 1920 года Ленин пишет:

«Нельзя-ли достать мне (на прочте-
ние только, на 1 неделю) книгу:

Головачева-Панасва: «Воспо-
минания». СПб. 1890».

30 ноября того же года:

«Прошу достать
мне:

Литонио

Лабриола

1) «Истор[ический] материализм».

2) О философии
по-русски и

10/11/1920 Библиотечка

Книжка - в подарок мне (на проше-
ние тов. Соловьева) книгу:
Головачева - Макаева: «История
литературы», СПб 1890.

Записка В. И. Ленина от 10 ноября 1920 года.

по-французски.

Вот еще три записки:

«Прошу достать мне книгу

Система премирования в металлической]

промышленности. С пред[исловием] Гольмана.

Изд. Цеха металл[истов] 1919. 87 стр.»

«Прошу достать мне русские

переводы Гегеля

1) Логика

2) Феноменология.

Изд. Историко-Философского

Общества, под ред. Радлова».

«Прошу достать мне

книгу Датнев. Мировая война и

исторические задачи мусульман

России. 1916.»

Книгу Датнева разыскать не удалось. С большим огорчением я сообщила об этом Владимиру Ильичу. Он спокойно заметил:

— Ну что же, ничего не поделаешь!

Иногда Ленин передавал неточное название книги. Так, например, имея в виду «Воспоминания Ю. Ломоносова о мартовской революции 1917 года», он пишет:

«Прошу достать мне книгу *Ломоносов*: «Воспоминания о февральской революции» (Ганецкий, говорят, послал мне ее из Риги)»¹.

В сентябре 1920 года я получила записку такого содержания:

«Прошу достать мне книгу (была у меня) *Н. Рожков*: «О революции X. 1917» или «о характере и т. д.» (толстая книга 1918 года)

22/IX Ленин»².

Речь шла о сборнике «Октябрьский переворот», составленном А. Поповым, под редакцией и со вступительной статьей Н. А. Рожкова «Ход революции», издания 1918 года.

Желая получить книгу Арнольди Тойнби «Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии», Ленин написал:

«Прошу мне достать книгу (по-русски) *Тойнби*: «Промышл[енная] жизнь Англии»³.

В. И. Ленин знал несколько иностранных языков. Он в совершенстве владел немецким, французским и английским языками, несколько хуже знал итальянский, превосходно — латынь и греческий, читал и пере-

¹ Ленинский сборник XXIII, стр. 315.

² Там же, стр. 316.

³ Там же.

водил польские и чешские книги, изучал болгарский и шведский языки. О чешском языке, например, он писал: «Интересно, очень близко к польскому, масса старинных русских слов»¹.

Ленин широко пользовался словарями и имел многие их издания.

14 сентября 1920 года он пишет:

«Прошу мне
поискать
словарь
болгарско-
русский».

Словарь я не могла найти, а достала учебник болгарского языка профессора В. Н. Щепкина. Когда сообщила об этом Владимиру Ильичу, он сказал:

— Пока пусть остается учебник, а словарь можно не искать. Если он понадобится, я попрошу.

Как позднее выяснилось, Владимир Ильич запросил Болгаро-русский словарь в связи со следующим обстоятельством.

В августе 1920 года он беседовал у себя в кабинете с видным деятелем болгарского и международного рабочего движения Христо Кабакчиевым, который приезжал в Москву на II конгресс Коммунистического Интернационала. Кабакчиев сказал Ленину, что коммунисты Болгарии ведут среди трудящихся политическую агитацию не только посредством собраний, демонстраций и газет, но также и путем издания целого ряда переводных и оригинальных брошюр и книг, проводящих принципы и лозунги Октябрьской революции.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 205.

Владимир Ильич тотчас же заинтересовался этой массовой литературой и попросил прислать ему новые большевистские брошюры, изданные в Болгарии. Эта просьба была выполнена. Через несколько дней тов. Кабакчиева снова пригласили в Кремль.

«...Ленин встретил меня,— вспоминает об этом Христо Кабакчиев,— радостный и улыбающийся.

Перед ним на столе лежала куча брошюр и книг, которые я ему прислал.

— Да вы успели за короткое время создать прекрасную агитационную литературу!..

И он начал перелистывать некоторые из оригинальных брошюр и спрашивал у меня объяснения относительно их содержания...

— Издание и массовое распространение таких книжек является в настоящее время одной из важнейших задач коммунистов,— повторял Ленин и попытывался, какие вопросы затрагиваются и развиваются в наших оригинальных брошюрах.

— А трудно ли выучиться болгарскому языку?— внезапно спросил Ленин.

Я ответил, что это совсем не трудно, потому что русский и болгарский — родственные языки, в основе обоих лежит старославянский литературный язык. Тогда Ленин попросил меня, если возможно, доставить ему поскорее болгаро-русский словарь.

Я охотно обещал, но мне удалось выполнить свое обещание только долгое время спустя... Несколько лет тому назад в «Правде» было опубликовано короткое письмо Владимира Ильича его библиотекарше, в котором Ленин просит достать ему болгаро-русский словарь. Очевидно, Ленин с нетерпением ждал возможности при помощи болгаро-русского словаря самому

прошу мне
поискарь
словарь

Българско-
русский

IX - 1920

Записка В. И. Ленина от 14 сентября 1920 года.

просмотреть переданные ему мною брошюры и книги,
а может быть и следить за некоторыми другими на-
шими изданиями...»¹

¹ «Воспоминания болгарских товарищей о Ленине». Госполит-
издат, 1958, стр. 48—49.

Весной 1921 года Георгий Димитров подарил Ленину от имени ЦК Болгарской коммунистической партии первую часть болгаро-французского и французско-болгарского словаря с дарственной надписью.

10 ноября 1920 года я получила от Владимира Ильича записочку:

«Прошу достать мне и переплести итальяно-русский словарь Де-Виво. Одесса 1894».

Когда это поручение было выполнено и я сказала, что итало-русский словарь находится на «вертушке», Владимир Ильич улыбнулся и удивленно спросил:

— Уже сделано? Так быстро?

Потом, как обычно, поблагодарил:

— Мерси, мерси! — И тут же: — Жаль, что не хватает времени читать по-итальянски.

Владимир Ильич получал и регулярно просматривал ежедневную газету «Аванти» («Вперед») — орган Итальянской социалистической партии. Но ему не хотелось ограничиваться лишь этим.

Таким образом, Ленин интересовался не только советскими изданиями, но и тем, что выходило за рубежом. Он внимательно просматривал ведомости книг и брошюр, получаемых из-за границы, и возвращал их со своими пометками и резолюциями, в которых просил достать ему отмеченные им книги. Так, 6 февраля 1921 года Ленин сделал на одной такой ведомости надпись:

«Прошу вернуть мне это и прислать 2 отмеченные книги»¹.

Через три-четыре дня я получила от Владимира

¹ Ленинский сборник XXXVI, стр. 189.

Ильича очередную ведомость книг и брошюр. Вот этот документ, написанный не ранее 9 февраля 1921 года:

«Прошу прислать подчеркнутое и этот список вернуть.
Ленин»¹.

*Ведомость книг и брошюр, полученных из-за границы**

Язык	Автор	Название	Издательство	Год издания	Место чуж.	Количество шт.
Немецкий 83	Frans Mehring	Freiligrath u. Marx <u>in ihrem Briefwechsel</u>	Dietz	1920	Stuttgart	1
	Fr. Engels u. K. Marx	Reichsgründung u. Kommune	P. Singer	»	Berlin	1
	Karl Marx	Die Klassenkämpfe in Frankreich	»	»	»	1
Английский 397 398	H. N. Braithford	The War of Steel and Gold	Bell and Sons	1918	London	1
	Z. Kahan-Coates	The Life and Work of Friedrich Engels	The Com Party	1920	London	1

¹ Ленинский сборник XXXV, стр. 211.

* Перевод:

Франц Мернинг. «Фрейлиграт и Маркс в их переписке».

Ф. Энгельс и К. Маркс. «Основание империи и Коммуна».

Карл Маркс. «Классовая борьба во Франции».

Г. Н. Брайдсфорд. «Война стали и золота».

З. Кэган-Коутс. «Жизнь и деятельность Фридриха Энгельса».

Вот еще одна резолюция Владимира Ильича на ведомости книг и брошюр, полученных из-за границы:
«Прошу мне прислать подчеркнутое синим карандашом.

4/V1921 Ленин»¹.

Владимир Ильич интересовался также литературой о Толстом, издававшейся за границей. Так, например, 25 октября 1921 года он написал:

«Книгу Наживина
прошу вернуть
в Социалистическую] Академию],
а мне достать
того же автора:
Nachivín: статья
в «Tolstois Denk-
würdigkeiten»
издание «Graphischer Kunstverlag»
Wien»².

На мой запрос из Берлинского отделения научно-технического отдела ВСНХ (Бюро иностранной науки и техники) 29 ноября был прислан ответ на имя Ленина. В нем говорилось:

«Уважаемый товарищ,

...Книга «Tolstois Denkwürdigkeiten» не существует, а есть лишь «Tolstois Tagebuch», которая заказана; когда будет получена, мы ее немедленно вышлем».

На этом письме Владимир Ильич пометил:
«т. Манучарьянц!

¹ Ленинский сборник XXXVI, стр. 229.

² Наживин. «Памяти Толстого», издание «Графического художественного издательства». Вена.

ВСНХ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
С. С. С. Р.
ОБЩЕОТДЕЛЕНАЯ НАУКА И
ТЕХНИКА

№ 19. OBERSTER VOLKSWIRTSCHAFTSRAT
WISSENSCHAFTLICH-TECHNISCHE
ABTEILUNG

BERLIN W 30, DEN 29. Dezember 1921 J.

СОВЕТСКОМУ ОТДЕЛУ №

Толстому Ленину

Москва.

7524
Письмо Вам о курьезе книги Маркса "Наша вступая".
Книга Tolstois Denkwürdigkeiten на немецком языке; а есть
еще - Tolstois Leben's история написана; книга будет
получена, но не в ближайшее время.

С уважением

В. И. Ленин

Пометка В. И. Ленина на письме, полученном из Берлинского
отделения научно-технического отдела ВСНХ, 5 декабря 1921 года

Нельзя ли проверить?

«Дневник Толстого» мне не нужен,
мне нужны воспоминания Наживина
о Толстом,
вышедшие по-немецки в «Tolstois Denk-
würdigkeiten»¹.

Позднее я получила от Владимира Ильича пору-
чение:

«Прошу мне достать книгу на немецком языке:

¹ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 2. Гос-
политиздат, 1957, стр. 699.

Отто Бауэр: «Новый курс экономической политики в Советской России».

25/IV. Ленин»¹.

По просьбе Владимира Ильича были также выписаны книги об Индии.

В июле 1921 года один из секретарей Владимира Ильича передал мне следующую его записку:

«Прошу достать комплект газеты чехословацкой коммунистической партии «Руде право» («Красное Право»), относящийся к майскому съезду чехословацкой компартии 1921 г. (обратиться к Аксельроду или делегату Чехословакии Шмералю).

То же самое относительно немецкой газеты «Форвертс», выходящей в Рейхенберге в Чехословакии. (Спросить Аксельрода или Крейбиха, делегата немецкой Коммунистической партии Чехословакии)»².

Владимир Ильич, как очень организованный и дисциплинированный человек, терпеть не мог неаккуратности, волокиты. Он добивался, чтобы и литература к нему поступала всегда своевременно.

Как-то я послала В. И. Ленину из Госиздата 8-й и 9-й номера журнала «Смена вех», издававшегося за границей белоэмигрантами. Получали мы этот журнал через соответствующие органы, которые подчинялись заместителю председателя ГПУ И. С. Уншлихту. На одном из заседаний Совнаркома Уншлихт передал Ленину 11-й номер журнала. Через несколько дней Владимир Ильич получил посланные мною 8-й и 9-й номера «Смены вех». Такая медлительность его возмутила, и на моем отношении из Госиздата он написал:

¹ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 2. Госполитиздат, 1957, стр. 697.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 53, стр. 37.

«т. Манучарьянц! Я уже *неделю тому назад* имел от Уншлихта № 11 «Смены Вех».

Очевидно, *Госиздат*, если это от него №№ 8 и 9, есть образец идиотской волокиты.

Проверьте, как они получают; кто ведет это дело у них. Надо его прогнать.

Напишите от моего имени Каменеву, Зиновьеву и Уншлихту,

как (почтой? адрес? через особое лицо? где это лицо?) они получают «Смену Вех» и *подобные вещи*. Я должен получать своевременно.

24/1 [1922] Ленин¹.

Замечание Ленина было учтено и доставка ему специальной литературы упорядочена.

По возвращении из Горок 2 октября 1922 года Ленин вновь после болезни приступил к работе.

Однажды он вышел из кабинета в зал заседаний Совнаркома и, обращаясь ко мне со словами: «Прошу найти эти журналы», передал мне такую записку: «№ 20 Социалистического Вестника»²

«Наша платформа»

Мартова

и «Воля России» № 3

Гуревича³»⁴.

Зарубежная литература хранилась в отдельном шкафу в кабинете Ленина. Я пошла туда. Пока иска-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 137.

² «Социалистический вестник» — орган заграничной делегации РСДРП. Выходил два раза в месяц при ближайшем участии Р. Абрамовича, Ф. Дана и Л. Мартова.

³ «Воля России» (Журнал политики и культуры. Прага, 1922, № 3). Статья В. Гуревича «Проблемы власти в новой России».

⁴ «Записки Института Ленина», III, 1928, стр. 97.

ла журналы. Владимир Ильич с бумагами и книгами в руках медленно ходил по кабинету, сосредоточенно о чем-то думая. Он напомнил мне, что журнал «Социалистический вестник» малого формата.

Статья Мартова «Наша платформа» оказалась не в 20-м, как было указано в записке, а в 19-м номере журнала. Когда я об этом сообщила Ленину, он сказал:

— Может быть, я и ошибся.

Взяв журналы, Владимир Ильич ушел к себе на квартиру.

Иногда В. И. Ленин просил книгу, журнал или газету, на которые ссылался кто-либо из товарищей. Например, после того как у него 28 января 1921 года побывал А. М. Горький, я получила записку:

«Прошу достать (комплект) «Рабочий Край»

в Ив.-Вознесенске. (Кружок *на стоящих* пролетарских поэтов.)

Хвалит Горький { Жижин
Артамонов
Семеновский¹ }.

5 декабря 1921 года Владимир Ильич беседовал с Н. И. Скворцовым-Степановым. Потом он написал:

«Прошу достать мне брошюрку:

*Галкин (Горев): «О засухе»*²».

А в ноябре 1922 года во время беседы с тем же товарищем Ленин запросил журнал «Печать и революция», № 3, 1921 года, и статьи Скворцова-Степанова в «Правде».

Интересовался Владимир Ильич и художественной литературой. Так, в письме к Л. А. Фотевой от 6 июня 1921 года сказано:

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 52, стр. 58.

² «Записки Института Ленина», III, 1928, стр. 94.

«Попросите библиотекаршу достать мне на время *Гейне*, томика 2 стихов и *Гете*, *Фауст*, обе по-немецки, лучше бы малого формата»¹.

Как-то В. И. Ленин попросил также произведения Шпеклера на английском языке.

Владимир Ильич интересовался книгой Pettigrew «Triumph of plutocracy»². Ему присылалась корректура книги. По поручению Ленина автору было послано два экземпляра этой книги на русском языке.

Летом 1922 года Владимир Ильич находился в Горках. Во второй половине июня здоровье его улучшилось. 12 июля в записке к Л. А. Фотшевой он просит начать готовить ему книги (и посылать списки): «1) научные, 2) беллетристику, 3) политику (последнюю позже всех, ибо она еще не разрешена»³.

Выполняя эту просьбу, я аккуратно посылала в Горки списки получаемых книг. Среди них было много художественных произведений. К сожалению, эти списки до сих пор не найдены.

Сохранился только, хотя и далеко не полный, перечень некоторых книг, газет и журналов, которыми пользовался В. И. Ленин летом и осенью 1922 года в Горках. Газет 32 названия, многие на английском языке, выходившие в Лондоне, Нью-Йорке, Калькутте. Несколько газет на немецком, французском и итальянском языках. Журналы: «Коммунистический Интернационал», «Под знаменем марксизма», «Красная повесть», «Красная книга», «Книга и революция», «Огонек» и другие. 137 журналов на английском, французском и немецком языках. Два тома Сочинений Маркса и Энгельса. «Феноменология духа» и «Наука логики» Гегеля. Несколько работ по вопросам

¹ Ленинский сборник XXXV, стр. 260.

² Р. Ф. Петигрю. Триумф плутократии.

³ Ленинский сборник XXXV, стр. 351.

экономики и политики Советского государства. Художественная литература, в частности «Мои университеты» Горького. И другие.

Находясь в Горках, В. И. Ленин интересовался творчеством писателя Короленко. Так, например, он однажды спросил: «В. Г. Короленко в его письмах. 1883—1922 гг.»; «Короленко В. Г. Жизнь и творчество». Сборник статей под ред. А. Б. Петрищева, Петроград, 1922. На этих книгах имеются ленинские пометки, подчеркивания и отчеркивания.

Мы знали, что Владимир Ильич был удовлетворен посылкой ему книг. 31 августа 1922 года он писал Л. А. Фотневой:

«За книги большое спасибо. Теперь имею их массу и начну возвращать пачками.

За «Ауфбау» тоже спасибо...»¹

Номера 1-й и 2—3-й сборника «Ауфбау» («Восстановление»), выходившего в Мюнхене с июня 1921 года на немецком и русском языках, были посланы Владимиру Ильичу по его запросу от 7 августа 1922 года.

Приходилось и мне иногда писать Владимиру Ильичу записки с теми или иными просьбами. На них Ленин обычно делал свои пометки.

В ноябре 1920 года я оставила записку:

«Владимир Ильич!

Будьте добры написать мне о следующем:

Да.

1) Что делать с газетами из Тифлиса и
2) Нужны ли Вам книги, изданные в Тифлисе (список прилагаю).

Прошу.

3) Один товарищ привез комплект Белогвардейского журнала «L'Europe nouvelle» Paris². Если Вам интересно, то можно достать.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 276.

² «Новая Европа», Париж.

№ В редакцию «Правды» для передачи в НКПрос отдел белой литературы.

К этой записке я приложила список книг, изданных в Тифлисе:

«Л. А. Ишков. Рабочее движение и Государственное развитие Англии во II-ой половине XVIII и в XIX столетии.

Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии.

И. И. Жордания. За 2 года (с 1-го марта 1917 года по 1-ое марта 1919 года). Доклады и речи.

Арсен Крячнский. Очерки русской политики на окраинах. Из истории армяно-грузинских отношений 1918 года.

Кариби. Красная книга 1920 года. Армянские революционные деятели в турецкой Армении и у нас».

Прошу все.

На записке и в списке книг Владимир Ильич сделал соответствующие пометки и подчеркивания. Я привела эти документы так, как они даны в Ленинском сборнике¹.

Просматривая ленинские пометки на моих записках к нему, я удивлялась тогда, удивляюсь и сейчас, какими они были лаконичными, определенными: «Да», «Прошу». Как понятны его подчеркивания одной, двумя, тремя линиями, как выразительны его условные знаки!

Сошлюсь еще на одну мою записку и пометку, сделанную на ней Лениным. 13 апреля 1922 года я писала:

¹ См. Ленинский сборник XXXV, стр. 180—181.

Позвоните,
по телефону,
к Маркусу (Генерал-
перво)
и к Ивану Сидорову-
Кавле,
не могу. и дождь даже
сейчас на 1 день
моя прощай
Дондас о Смолдовско
(по) скарсе 15/11

Записка В. И. Ленина дежурному секретарю.

«Владимир Ильич! Не разрешите ли Вы отдать дублиеты брошюры агитационно-пропагандистского характера, а также по 1 экземпляру томов собрания Ваших сочинений для ячейки трамвайных рабочих и электрической станции? Авторские экземпляры хранятся в Вашей библиотеке (томы IV, VII (1, 2 части), XIV (1, 2 части), XIX)».

Владимир Ильич на этой записке пометил: «Со-гласен. Ленин»¹.

Как-то Владимиру Ильичу понадобилась его брошюра, издававшаяся еще до революции и ставшая к тому времени библиографической редкостью. В связи с этим он написал дежурному секретарю:

«Позвоните,
пожалуйста,

к
Малкину (Центро-
печать)

и к моей библиоте-

карше,

не могут ли достать мне

сейчас на 1 день

мою брошюру

Доклад о Стокгольмском

(1906) съезде РСДРП»².

21 июня 1921 года мне передали записку, в которой Владимир Ильич спрашивает, не может ли он получить сегодня все последние №№ «Соц. Вестника» Мартова (особенно статьи Аксельрода).

А Л. А. Фотиевой Ленину пишет о порядке хранения журнала, советует изготовить особую обложку для этого издания и секретный ящик.

¹ См. Ленинский сборник XXXV, стр. 317.

² Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 19398.

Помню, как-то Владимир Ильич спросил книгу А. Е. Ходорова «Мировой империализм и Китай», которую автор прислал Ленину с дарственной надписью. Книга эта хранится в библиотеке В. И. Ленина в Кремле.

Просматривая ленинские записки о книгах, мы вновь и вновь убеждаемся в том, как много Владимир Ильич читал, как умело пользовался он обширной литературой в своей многогранной деятельности. Методы научной работы, творческой лаборатории В. И. Ленина представляют огромный интерес. Изучение этой важной проблемы, знакомство с ленинским опытом организации труда неизмеримо обогащают все наши кадры научных и общественно-политических работников.

ЛЕНИН — ЧИТАТЕЛЬ И АВТОР

В дни заседаний Совнаркома Владимир Ильич после обеденного отдыха приходил в свой кабинет на пять—семь минут раньше обычного. Вместе с необходимыми материалами он брал с собой новые книги и журналы, которые успевал во время заседаний не только просмотреть, но и сделать в них свои пометки.

Читал Ленин много и очень быстро. Случалось, что во время заседания кто-либо из выступавших, видя Владимира Ильича углубленным в чтение, останавливался, но тот спокойно предлагал товарищу продолжать дальше, повторяя последние сказанные им слова.

Привычка быстро читать выработалась у В. И. Ленина, по-видимому, давно.

В своих воспоминаниях старая большевичка О. Б. Лепешинская приводит следующий эпизод. Ей вместе с Лениным пришлось во время сибирской ссылки плыть на пароходе по Енисею из Красноярска в Минусинск. Налюбовавшись дивными видами енисейской природы, Владимир Ильич принялся за чтение. Взяла книгу и Лепешинская. «Я, — расска-

зывает Ольга Борисовна, — невольно обратила внимание на то, что страницы в толстой книге, которую читал Ильич, перелистываются им быстро-быстро. Я едва прочитывала в своей книге 5—6 строчек, а рядом Ильич уже перелистывал новую страницу... Я поглядела на раскрытую книгу в руках Ильича. Вижу — книжка иностранная.

— Владимир Ильич, — спросила я, — что вы делаете?

Ильич удивленно поднял глаза.

— Как что? читаю...

— Разве так читают? — сказала я. — Вы все читаете или только просматриваете книгу?

— Конечно, все — и очень внимательно.

— Но разве можно так быстро читать? — удивилась я.

— Вот оно что, — улыбнулся Ильич. — Вы правы: я читаю быстро. Но так надо, я себя приучил к этому. Мне необходимо очень много прочесть. Поэтому медленно читать мне нельзя...»¹

Умение быстро знакомиться с литературой, выбрать среди множества книг наиболее нужные сочеталось у Ленина с глубоким изучением отобранного материала. Еще с юношеских лет он любил читать с карандашом в руке и делать на книгах и журналах соответствующие пометки. Характерные из них: излюбленное NB (*nota bene* — латинское «хорошо заметить»), подчеркивания одной, двумя, тремя горизонтальными и вертикальными линиями, линиями волнистыми, надписи *sic!* (латинское «так!»), ха-ха?!, гм, да-да?!, уф!, *bien dit* (французское «хорошо сказано»), <!??, перл?!, вздор, *tres bien* (французское

¹ О. Лелешинская. Встречи с Ильичем (Воспоминания старой большевички). Политиздат, 1968, стр. 10—11.

«очень хорошо»), oh, ok!, !!>, richtig (немецкое «правильно») и другие.

Владимир Ильич делал пометки на полях и в тексте, на обложках и чистых листах книги, журнала, писал замечания.

Так, например, почти каждая страница объемистого, в 669 страниц, тома «Плана электрификации РСФСР» хранит пометки и подчеркивания В. И. Ленина. Эта книга — доклад комиссии ГОЭЛРО VIII съезду Советов — была внимательным образом изучена Владимиром Ильичем.

Книг с пометками Ленина из его личной библиотеки насчитывается около 500. Если охарактеризовать тематику этих книг, то можно сказать, что она была самым тесным образом связана с теми животрепещущими вопросами, которые стояли перед партией и страной.

Книги, журналы и газеты с пометками Владимира Ильича хранятся в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (всего их около 900). Они изучаются многими исследователями. Читательские интересы Ленина были так широки, а его методы работы над книгой так разнообразны и богаты, что требуются объединенные усилия ученых, библиотекарей, публицистов, чтобы осветить эту проблему во всей полноте. Ниже я отмечу лишь некоторые запомнившиеся мне штрихи, характеризующие Ленина как читателя и как автора.

Большое значение В. И. Ленин придавал библиографии.

В наше время, когда выпускается так много книг по самым различным отраслям знаний, постановка библиографического дела и умение пользоваться сведениями о новых публикациях весьма важны.

Владимир Ильич регулярно просматривал печатные каталоги, библиографические указатели и «Книжную летопись». Все ее выпуски он читал с карандашом в руке. Известно, как высоко оценил Ленин труд Н. А. Рубакина «Среди книг», который представляет собой «опыт обзора русских книжных богатств в связи с историей научно-философских и литературно-общественных идей». В своей рецензии на эту книгу Ленин отмечает, что «издание подобного типа представляет громадный интерес», что автором «затрачен громадный труд и начато чрезвычайно ценное предприятие, которому от души надо пожелать расти и развиваться — вширь и вглубь»¹.

Просматривая издававшийся в Берлине критико-библиографический журнал «Русская книга», Владимир Ильич часто делал на его обложке пометки, отмечал или подчеркивал страницы с названиями произведений, необходимых ему.

Во время работы над книгой «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» он особенно интересовался тем, что издавалось за рубежом группами и политическими течениями, которые выдавали себя за социалистические, а на деле были пособниками буржуазии. В. И. Ленин писал М. М. Литвинову в Копенгаген: «Нам крайне важны все документы, резолюции, брошюры, газетные статьи и речи, касающиеся идейных течений в левом социализме и коммунизме, особенно анархо-синдикалистские извращения коммунизма или вылазки против коммунизма»².

Выдающийся советский библиограф Н. В. Здобнов, говоря о работе Владимира Ильича над книгой, отметил: «Можно со всей категоричностью и полной

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 111.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 106.

ответственностью утверждать, что Ленин для своих научных и публицистических работ, а также и в практике своей политической борьбы, в течение всей своей жизни, как культурнейший человек эпохи, широко пользовался всевозможными библиографическими источниками».

Одна из характерных черт Владимира Ильича — целеустремленность, настойчивость и систематичность в овладении знаниями, прежде всего революционной теорией.

Настольными книгами В. И. Ленина были труды основоположников научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса. Он постоянно обращался к ним, читал их в оригинале. «Для Ленина, — писала Н. К. Крупская, — учение Маркса было не догмой, а руководством к действию. У него раз сорвалось такое выражение: «Кто хочет посоветоваться с Марксом...» Выражение очень характерное. Сам он постоянно «советовался» с Марксом. В самые трудные, переломные моменты революции он брался вновь за перечитывание Маркса. Зайдешь к нему бывало в кабинет: кругом все волнуется, а Ильич читает Маркса и с трудом бывало отрывается от него»¹.

В личной библиотеке Ленина около 200 книг Маркса и Энгельса (на русском и иностранных языках). Особенно бережно хранились тома «Капитала» (немецкие издания 1872, 1885, 1894 годов, русские издания 1872 и 1885 годов). Многочисленные пометки на них относятся, как установлено по почерку, к раннему периоду деятельности Владимира Ильича.

¹ Н. К. Крупская. Педагогические сочинения, т. 9. М., 1960, стр. 495 - 496

Об огромном внимании В. И. Ленина ко всем изданиям произведений основоположников научного коммунизма свидетельствует, например, следующий факт. Я предложила ему достать книгу: Маркс и Энгельс: «Неизданные статьи (1852, 1853, 1854 гг.)», выпущенную в Харькове в 1919 году (Библи. «Наша мысль»). Владимир Ильич не знал об этом издании, и мое сообщение его очень обрадовало. Когда книга была получена, он внес добавления в «Библиографию марксизма», которая была приложена к его статье «Карл Маркс», впервые опубликованной в неполном виде в 1915 году в 28-м томе Энциклопедического словаря братьев Гранат за подписью В. Ильича¹.

Разрабатывая учение о победе социализма и коммунизма, В. И. Ленин подробно знакомился с философской, экономической и политической литературой.

Среди книг В. И. Ленина философская литература представлена довольно широко, начиная с трудов античных авторов. Здесь и книги Гегеля, Фейербаха, Спенсера и других философов. Видное место занимают русские авторы: В. Г. Белинский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев, А. Н. Радищев и Г. В. Плеханов, труды которого В. И. Ленин высоко ценил. (Отдельным изданием были выпущены 1—3 главы из «Истории русской общественной мысли» Г. В. Плеханова — посмертное издание. Когда я Ленину об этом издании сказала, он попросил достать его.) В кабинете Владимира Ильича находятся 22 тома сочинений А. И. Герцена и 10 томов (11 книг) сочинений Н. Г. Чернышевского. Как известно, произведения русских революционных демократов сыграли не-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 85.

малую роль в формировании взглядов В. И. Ленина. Особенно любил он Николая Гавриловича Чернышевского, хорошо знал его труды.

Постоянно следил Владимир Ильич за современной ему философской литературой, критически изучал ее.

В библиотеке Ленина есть специальный раздел — «Социология». В нем имеются труды таких известных социологов, как Л. Бертраи, А. Бебель, В. Вейлинг, Ж. Гед, Т. Кампанелла, К. Каутский, П. Лавров, Ф. Лассаль, В. Либкнехт, Т. Мор и другие. Одну из книг этого раздела «Очерки реалистического мировоззрения» (Сборник статей по философии, общественной науке и жизни, 1904) следует особо выделить. На многих ее страницах Ленин сделал пометки красным и синим карандашами.

Большое внимание Владимир Ильич уделял истории общественных отношений в России. Среди книг, которыми он пользовался, изучая эту проблему, отметим «Курс русской истории» (1918) и «Историю сословий в России» (1918) В. О. Ключевского, «Из нашего прошлого» (1922) И. И. Костомарова, материалы по истории франко-русских отношений за 1910—1914 годы.

Интересны книги по истории революционного движения в России. Назовем хотя бы такие, как «Борцы за свободу» (Биографии революционеров, казненных Александра II); С. Васильченко и И. Ставский «Первый бой» (К 20-летней годовщине ростовской стачки 17 ноября 1902 года); В. П. Воронцов «Судьбы капитализма в России» (Петербург, 1882).

С особым вниманием читал Владимир Ильич книги, посвященные Октябрьской социалистической

революции: «Большевики у власти» (Социально-политические итоги Октябрьского переворота. Сборник статей, 1918); Б. Волли «Декреты Октября» (1922); В. А. Карпинский «Три года борьбы. Третья годовщина Великой Октябрьской революции» (1920) и другие.

В разделе «История партии» — важнейшие документы по истории КПСС, книги об опыте партийной работы на местах, биографии выдающихся партийных деятелей.

В. И. Ленин постоянно интересовался международной обстановкой. В разделе его библиотеки «Международная политика» представлены документы дипломатии тех лет: «Гаагская конференция. Июнь—июль 1922 г.» (Собрание документов. М., 1922); «Генуэзская конференция» (Стенографический отчет. Материалы и документы, 1922) и другие.

В библиотеке вождя немало книг по педагогике, психологии, проблемам народного просвещения.

Строительство социализма в нашей стране, организация промышленного производства и управления, сельское хозяйство, национальный вопрос, воспитание людей, организация труда, торговля, советское законодательство, социальное обеспечение, профдвижение, международное коммунистическое движение, жизнь за рубежом — вот круг тем, которые, на мой взгляд, можно выделить, исследуя литературу, изучавшуюся Владимиром Ильичем. Большое значение он придавал отечественной науке и радовался, когда виднейшие русские ученые находили путь к революции. В библиотеке имеются труды В. И. Вернадского, К. А. Тимирязева, Л. С. Берга, А. Е. Ферсмана, К. И. Скрябина, Д. И. Прянишникова и других.

Весной 1920 года К. А. Тимирязев прислал Ленину свою книгу «Наука и демократия» с надписью: «Глубокоуважаемому Владимиру Ильичу Ленину от К. Тимирязева, считающего за счастье быть его современником и свидетелем его славной деятельности».

На это Владимир Ильич 27 апреля 1920 года ответил:

«Дорогой Климентий Аркадьевич! Большое спасибо Вам за Вашу книгу и добрые слова. Я был прямо в восторге, читая Ваши замечания против буржуазии и за Советскую власть. Крепко, крепко жму Вашу руку и от всей души желаю Вам здоровья, здоровья и здоровья!»

Ваш В. Ульянов (Ленин)¹.

Руководя обороной страны в годы иностранной вооруженной интервенции и гражданской войны, В. И. Ленин был в курсе новейшей военной литературы. В его личной библиотеке имеется около 200 книг по различным военным вопросам, литература о борьбе Советской власти против интервентов и внутренней контрреволюции. В 1921 году Ленину прислали книгу «Обзор повстанческого движения на территории Северо-Кавказского военного округа за июль и август 1921 года». На обложке подпись: «Владимиру Ильичу Ленину». В книгу было вложено письмо В. И. Ленину от командующего Северо-Кавказским военным округом К. Е. Ворошилова от 7 октября 1921 года.

Владимир Ильич уделял много внимания вопросам научной организации труда, повышения его производительности, воспитания у советских граждан

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 185

коммунистического отношения к работе. По заданию В. И. Ленина я подбирала по этим проблемам необходимую литературу.

17 мая 1922 года получила от В. И. Ленина записку:

«Прошу достать мне из *Социалистической Академии* книги, отмеченные синим карандашом в прилагаемом списке.

В. Ульянов (Ленин).

Р. С. А если есть, то и список книг по этому вопросу.

Ленин»¹.

Одновременно было дано задание управляющему делам Совнаркома Н. П. Горбунову выписать из Америки, Германии и Англии литературу по тейлоризации и научной организации труда.

Ленин уехал потом ненадолго за город, в Горки. Перед отъездом он сказал мне, что надо узнать также, какие есть книги по научной организации труда в библиотеках Совнаркома, Комиссариата труда и других библиотеках.

— Я вам позвоню из Горок по телефону в кабинет, и вы мне расскажете, что будет сделано.— добавил Владимир Ильич.

Через несколько дней телефонистка мне сообщила: из Горок звонит Ленин. Я вошла в кабинет Владимира Ильича и увидела, что на аппарате зажжена лампочка (вместо телефонных звонков здесь зажигалась лампочка). Взяла трубку, услышала голос Ленина и сообщила о выполнении его задания.

¹ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 2. Госполитиздат, 1957, стр. 699.

Вернувшись из Горюк, он просмотрел книги и списки, которые заказывал перед отъездом. Часть книг попросил оставить в кабинете, а другие я отнесла в библиотечную комнату.

Когда Владимир Ильич ознакомился со списком книг по научной организации труда, присланным из библиотеки Социалистической академии, то спросил:

— Нельзя ли этот список взять с собой и не возвращать?

Я ответила:

— Список составлен для вас, и можете его не возвращать.

Ленин не раз заходил в комнату, где была отложена нужная ему литература, и просматривал ее. К сожалению, в связи с болезнью задуманную работу по научной организации труда ему так и не удалось начать. Он успел лишь в сентябре 1922 года написать статью «Ложка дегтя в бочке меда»¹. Разбирая достоинства и недостатки книги О. А. Ерманского «Научная организация труда и система Гейлора» (Госиздат, 1922), Владимир Ильич подчеркивает: «Научиться работать — это теперь главная, действительно общенародная задача Советской республики». Ленин указывает, что нам крайне важно «перенять все действительно ценное из европейской и американской науки»².

Статья В. И. Ленина, посвященная, по его выражению, «первейшей, и главнейшей задаче» советского народа, осталась незавершенной.

Глубокую любовь питал Ленин к классикам русской художественной литературы. В редкие часы досуга брал он томик Пушкина или Некрасова, Гоголя

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 206—207.

² Там же, стр. 206.

или Салтыкова-Щедрина. В его библиотеке были произведения Гончарова, Горького, Лермонтова, Крылова, Короленко, Грибоедова, Достоевского, Л. Толстого, Чехова, Тургенева...

«Владимир Ильич,—писала Н. К. Крупская,— не только читал, но много раз перечитывал Тургенева, Л. Толстого, «Что делать?» Чернышевского, вообще прекрасно знал и любил классиков»¹. Под влиянием романа «Что делать?», отмечал Ленин, сотни людей становились революционерами. Автора этого замечательного произведения, Н. Г. Чернышевского, Владимир Ильич чрезвычайно уважал и любил. «Все напечатанное в «Современнике»,— рассказывал он,— я прочитал до последней строчки и не один раз. Благодаря Чернышевскому произошло мое первое знакомство с философским материализмом. Он же первый указал мне на роль Гегеля в развитии философской мысли и от него пришло понятие о диалектическом методе, после чего было уже много легче усвоить диалектику Маркса»².

Однажды, придя на работу, я увидела на письменном столе в кабинете Владимира Ильича книгу Л. Н. Толстого «Война и мир». Вскоре Ленин попросил книгу А. М. Горького «Лев Толстой».

В связи с этим хочется привести замечательное место из воспоминаний Горького о В. И. Ленине:

«Как-то пришел к нему и — вижу: на столе лежит том «Войны и мира».

— Да, Толстой! Зяхотелось прочитать сцену охоты, да вот, вспомнил, что надо написать товаришу.

¹ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В пяти томах», т. I. Политиздат, 1968, стр. 241.

² Из книги *Н. Валентинова. Встречи с В. И. Лениным*. «Вопросы литературы», 1957, № 8, стр. 133.

А читать — совершенно нет времени. Только сегодня ночью прочитал вашу книжку о Толстом.

Улыбаясь, прижмурив глаза, он с наслаждением вытянулся в кресле и, понизив голос, быстро продолжал:

— Какая глыба, а? Какой матерый человечине! Вот это, батенька, художник... И — знаете, что еще изумительно? До этого графа подлинного мужика в литературе не было.

Потом, глядя на меня прищуренными глазками, спросил:

— Кого в Европе можно поставить рядом с ним? Сам себе ответил:

— Некого.

И, потирая руки, засмеялся, довольный¹.

От Аристофана до Уэллса, от Гофмана до Нексе — таков был диапазон читательских интересов Владимира Ильича в области иностранной художественной литературы. В библиотеке представлены поэты и драматурги античности, китайские поэты VII—IX веков до нашей эры. Помню, как однажды В. И. Ленин просил А. В. Луначарского достать ему «Илиаду» Гомера.

В 1923 году был издан сборник рассказов Дж. Лондона «Любовь к жизни», названный по заглавию одного из лучших произведений американского писателя, опубликованного в сборнике. Н. К. Крульская читала этот рассказ Владимиру Ильичу за два дня до его смерти. Потом она говорила: «Ильичу рассказ этот понравился чрезвычайно».

Интересовался Владимир Ильич и произведениями нарождавшейся тогда советской литературы. Любил он революционную поэзию. В библиотеке — 10

¹ М. Горький. В. И. Ленин. Политиздат, 1968, стр. 52—53.

сборников стихотворений, басен и песен Демьяна Белого, вышедших в 1917—1922 годах и подаренных поэтом. Надпись, сделанная автором на одном из сборников, гласит: «Надежде Константиновне и Ильичу на память о прошлом и с уверенностью в будущем — с крепкой любовью».

Вот маленькая книжечка стихотворений Василия Князева «О чем пел колокол» (Петроград, 1920). На одной из первых страниц ее — «Песня коммуны»:

Нас не съюнит нужда,
Не согнет нас беда.
Рок капризный не властен над нами:
Никогда, никогда.
Никогда! Никогда!
Коммунары не будут рабами...

Эту книжечку Надежда Константиновна не раз читала вслух больному Владимиру Ильичу. «Читаешь ему бывало стихи, — вспоминала она, — а он смотрит задумчиво в окно на заходящее солнце... Читаешь, точно клятву Ильичу повторяешь, — никогда, никогда не отдадим ни одного завоевания революции...»¹

В. И. Ленин интересовался искусством, любил музыку, театр. На полках его библиотеки мы видим многие вышедшие в те годы издания, посвященные творчеству лучших представителей мировой музыкальной классики.

Владимир Ильич был страстным книголюбом. Но книги никогда не являлись для него самоцелью, украшением. Он работал с книгами творчески, критически оценивал их содержание, брал из них то, что было нужно для теоретической работы и практической деятельности, делал выписки. Широко известны его знаменитые «Философские тетради», «Тетради по

¹ Н. К. Крупская О Ленине. Политиздат, 1965, стр. 96.

империализму», «Заметки о войне». Он постоянно пользовался своими выписками из прочитанных произведений, неоднократно просматривал эти записи, делал в них новые пометки и добавления.

Рабочие тетради Ленина многое дают для понимания того, как он работал с книгой. Владимир Ильич составлял подробный конспект прочитанного. Он записывал в тетради своими словами основные положения автора или приводил важнейшие места книги в выдержках.

Изучая произведения Маркса и Энгельса, Ленин постоянно подчеркивает развитие их идей, тесную связь марксизма с революционным движением, указывает, когда, в каких конкретно-исторических условиях то или иное произведение было создано.

Ленинские конспекты не были сухим переложением книги. В многочисленных замечаниях и пометках на полях и в тексте конспекта Владимир Ильич выражал свое отношение к затронутому вопросу. Такие замечания, как «Очень важно», «Четко», «Остроумно», «Замечательно», покрывают поля ленинских тетрадей. Цитируя, например, положение Энгельса о том, что революция есть самая авторитетная вещь, Владимир Ильич дважды подчеркнул его и написал на полях: «Хорошо сказано!»

Если книга, которую читал Ленин, была на иностранном языке, то он часто переводил отдельные места на русский язык, записывал яркие выражения на полях.

Различными подчеркиваниями Владимир Ильич выделял важнейшие формулировки своего конспекта. Некоторые места он подчеркивал один раз, другие — два, три и более, одни — прямой чертой, другие — волнистой, тонкой или жирной. Отдельные положения он заключал иногда в скобки разной величины и фор-

чы (прямые, круглые, фигурные), некоторые же ставил в рамки, отчеркивал. Все это позволяло потом легко и быстро находить нужное место, облегчало последующую работу над конспектом.

Весьма интересными с точки зрения проникновения в лабораторию творческой мысли В. И. Ленина представляются нам его «Философские тетради». Они состоят из конспектов различных книг, заметок, пометок, отдельных мыслей, записанных в связи с чтением философских трудов. Записи эти занимают у Ленина восемь тетрадей (плюс отдельные листки) и называются: «Тетрадки по философии. Гегель, Фейербах и разное».

Знакомясь с «Философскими тетрадями», мы видим, что часть их содержания связана с трудом Владимира Ильича «Материализм и эмпириокритицизм» (1908—1909 гг.). Но время самой интенсивной работы над материалами, образующими основной костяк «тетрадей», падает на 1914—1916 гг. (главным образом конспекты произведений Гегеля «Наука логики» и «Лекции по истории философии»), когда Ленин, рассматривая диалектику как философскую науку, ставит и блестяще решает вопрос о совпадении диалектики с логикой и теорией познания.

Я не ставлю перед собой задачу рассмотреть содержание «Философских тетрадей». Мне хотелось лишь подчеркнуть, что их изучение позволяет конкретно познакомиться с методами самостоятельной работы В. И. Ленина с книгой. О них хорошо говорит в своих воспоминаниях Г. М. Кржижановский: «Он обладал каким-то удивительным свойством с невероятной скоростью интимно знакомиться с книгой даже при беглом ее просмотре: как говорится, на ловца и зверь бежит. Перелистает, бывало, на твоих глазах объемистый том и немедленно подхватит такие ци-

таты, которые выводят автора на чистую воду. А если берешь книгу, прочитанную им и всю испещренную замечаниями на полях и удачными подчеркиваниями, то уже никак не сможешь отделаться от той критики Владимира Ильича, которая сквозила в этих ядовитых и до чрезвычайности метких междометиях: «Гм-гм», «Ха-ха!» и т. п.»

При анализе ленинских методов работы с книгой, его мышления прежде всего бросается в глаза диалектический подход, позволяющий отделить правду от неправды, науку от наукообразности. Подход, позволяющий бережно сохранить все ценное в старом, чтобы обогатить и упрочить новое, и проникающий в суть вещей, чтобы найти подлинную истину, правильное решение вопроса.

Хотелось бы еще сказать о составленном В. И. Лениным конспекте переписки К. Маркса и Ф. Энгельса². Это крайне ценный источник для всех, кто изучает методологию ленинской мысли.

Переписка, насчитывающая более 1500 писем, является важнейшей составной частью теоретического наследства Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Она охватывает время с 1844 года, когда Маркс и Энгельс встретились и подружились, по 1883 год, когда Маркса не стало.

Сразу же после первого выпуска в свет «Переписки», предпринятого в Германии в сентябре 1913 года, В. И. Ленин приступил к ее изучению. В архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС имеется объемистая (76 страниц) тетрадь Владимира Ильича, в которой содержатся: конспект «Перепис-

¹ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В пяти томах», т. 2. Политиздат, 1969, стр. 21.

² См. В. И. Ленин. «Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса. 1844—1883 гг.»». Госполитиздат, 1959.

ки», извлечения из важнейших в теоретическом отношении писем К. Маркса и Ф. Энгельса и краткий тематический указатель к конспекту. Сохранились также все четыре тома «Переписки», над которыми работал Ленин, с его пометками в тексте и на полях, сделанными четырьмя разными карандашами.

Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса» многие годы служил В. И. Ленину литературным источником. Он был использован при написании ряда произведений, в том числе таких, как «О праве наций на самоопределение», «Карл Маркс», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и других.

Ленинский конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса» убедительно показывает, как всесторонне и творчески подходил Владимир Ильич к революционной теории. Глубокое ознакомление с этим конспектом поможет более обстоятельно понять труды В. И. Ленина, его метод изучения, развития и претворения в жизнь великих коммунистических принципов.

Центральный Комитет нашей партии указывает, что главным методом изучения марксизма-ленинизма является самообразование. У Ленина, у старшего поколения большевиков нужно учиться тому, как овладеть революционной теорией самостоятельно, творчески, как брать ее на вооружение для практической работы.

Читая книгу, говорил Ленин, надо стремиться к полному усвоению ее содержания. Однако усвоить содержание — вовсе не значит запомнить готовые формулировки. Необходимо вникать в существо изучаемого предмета, сознательно усваивать его, сверять с конкретной исторической обстановкой. Самое главное при чтении, при слушании лекций и докладов — это умение подходить к вопросу и разбираться в нем са-

Дарственная надпись А. М. Горькому, сделанная В. И. Лениным на своей книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», 18 июня 1920 года.

мостоятельно. Только в этом случае «вы можете считать себя достаточно твердыми в своих убеждениях и достаточно успешно отстаивать их перед кем угодно и когда угодно»¹.

Мы не боимся, подчеркивал Владимир Ильич, столкновения нашей революционной теории с практикой. Теория, гипотеза для нас не есть нечто священное, для нас это рабочий инструмент.

Ленин постоянно интересовался тем, что и как пишут о Советской России за границей. Он основатель-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 65.

но изучал произведения идеологических противников, чтобы успешнее с ними бороться. На полях одной из страниц книги Деникина «Очерки русской смуты» Владимир Ильич написал: «Автор подходит к классово-вой борьбе как слепой шенок».

В. И. Ленин просматривал огромное количество самой различной литературы и умел вовремя заметить самое важное, новое, прогрессивное. И не только заметить, но и решительно поддержать его.

Известно, с каким интересом отнесся Владимир Ильич к книге А. Тодорского «Год — с винтовкой и плугом». В своей статье «Маленькая картинка для выяснения больших вопросов» он писал, что с этой книгой «надо познакомить как можно большее число рабочих и крестьян. Из нее надо извлечь серьезнейшие уроки по самым важным вопросам социалистического строительства, превосходно поясненные живыми примерами»¹.

Владимир Ильич цитировал материалы из этой книги в своем докладе о деятельности ЦК РКП(б) на XI съезде партии.

Приведу еще один пример того, как Ленин относился к «мелочам», если они были важны с точки зрения общих интересов.

Из брошюры «Варка пищи без огня» он сделал такую выписку:

«При отсутствии топлива, угольного и нефтяного, и недостаточной заготовке дров термосы должны сыграть большую роль.

Учитывая их значение, Продовольственный отдел Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов объявил конкурс на термосы — больших и малых размеров».

¹ В. И. Ленин. Полн., собр. соч., т. 37, стр. 407.

Затем, 29 июня 1920 года, Владимир Ильич написал записку в президиум Московского Совета, в которой говорится:

«Прилагая выписку из брошюры «Варка пищи без огня» (стр. 43 № 1 «Маленькая библиотека хозяйки», изд. ВСНХ, Москва, 1918 г.), прошу сообщить мне о результатах объявленного Продовольственным отделом Московского Совета конкурса на термосы.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)»

Характерный штрих. К этому документу Владимир Ильич приложил записку: «Книжечку «Варка без огня» верните мне».

В представленной В. И. Ленину 16 июля 1920 года справке правление Московского потребсоюза сообщало, что конкурс по термосам закончился, дал хорошие результаты, термосы изготавлиются и применяются¹.

Большое значение Владимир Ильич придавал систематизации и изучению материалов, опубликованных в печати. Он предлагал Госиздату организовать через Книжную палату выпуск альбомов с вырезками из важнейших газет по экономическим, хозяйственным и производственным вопросам, включая также все отчеты и статистические материалы.

Хорошая осведомленность Ленина в данных периодической печати помогала ему лучше исследовать явления общественно-политической жизни, своевременно видеть ростки нового, прогрессивного. Так было, например, когда он в газете «Правда» от 17 мая 1919 года прочел небольшую статью «Работа по-революционному (Коммунистическая суббота)», затеряв-

¹ См. Ленинский сборник XXXV, стр. 135—136

пущую среди больших материалов. Она была поставлена, как говорят газетчики, на подверстку, в самом низу последней, седьмой колонки. Но Ленин ее заметил. Он увидел в коммунистическом субботнике начало необычайно большого явления — нового, коммунистического отношения к труду. Появилось значительное произведение В. И. Ленина «Великий почин».

Я близко наблюдала, как Владимир Ильич тщательно готовился к докладам и другим выступлениям. Мне поручалось следить за тем, чтобы вся необходимая ему литература была вовремя подобрана. Готовясь, например, к выступлению на IV конгрессе Коминтерна, он запросил стенографический отчет и резолюции III конгресса Коминтерна, свой доклад о новой экономической политике и брошюру о производстве.

Вся литература была собрана на немецком языке, так как Ленин на конгрессе выступал с докладом на этом языке.

Ленин не имел референтов и всю подготовительную работу перед выступлениями, как правило, проводил сам. Давал поручения работникам Управления делами Совнаркома, запрашивал лично по телефону учреждения и отдельных товарищей о необходимых ему данных, делал выборки из книг, газет и журналов.

Как-то я предложила Владимиру Ильичу аннотировать для него книги и журнальные статьи. Но он отказался, сказав при этом:

— Не стоит тратить время. Наверное, я сам сделаю это быстрее.— И улыбнулся, чтобы не обидеть меня.

Выступая перед трудящимися, Ленин не читал заранее написанный текст, которого у него часто и не было, а говорил свободно. Он прекрасно владел тем предметом, о котором шла речь. Когда Ленин

готовился к большим докладам, то обычно составлял краткий конспект или план. Если выступление было особенно важным и ответственным, предварительно писал тезисы, записывал некоторые цифры, тот или иной фактический материал. Но когда начинал говорить перед аудиторией, то в свои записи редко заглядывал.

Владимир Ильич не только много читал, но много и писал. Занятый огромными государственными и партийными делами, решая колоссальное количество неотложных практических вопросов, он не прерывал научной работы, неустанно обогащал и развивал революционную теорию. Его кабинет, в котором Ленин часто засиживался до глубокой ночи, был и творческой лабораторией. Здесь он написал такие исключительно важные работы, как «Великий почин», «О диктатуре пролетариата», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «О продовольственном налоге» и некоторые другие.

Вспоминаю один курьез, который имел место в тот день, когда я впервые пришла в Совнарком. Помощник Л. А. Фотиевой Н. Г. Красина сказала мне, что Владимир Ильич пишет сейчас работу о детской болезни. Я очень удивилась и подумала: «Неужели он специалист и в этой области?» Только позднее узнала, что в книге речь шла о детской болезни «левизны» в коммунизме, что в ней раскрывались закономерности международного коммунистического движения, осуждались левое фразерство и мнимая революционность.

Корректуру этой книги Ленин вел сам. Он следил за графиком ее печатания, добивался, чтобы она вышла к открытию II конгресса Коминтерна. Отправляя корректуру со своими поправками в Петроград, он писал: «...прошу сообщить мне телефонограммой *имя* 3».

товарища, *ответственного* за проверку и за окончательный выпуск. (А также, *когда* выпускаете)»¹.

В июне — июле 1920 года книга вышла одновременно на русском, английском, немецком и французском языках и была роздана делегатам конгресса.

Интересна история публикации речи В. И. Ленина на III съезде РКСМ 2 октября 1920 года «Задачи союзов молодежи». Впервые она была напечатана в газете «Правда» 5—7 октября 1920 года. В том же году ее выпустили отдельной брошюрой в серии «Библиотека Главполитпросвета». Тираж (200 тысяч экземпляров) сразу же разошелся. Комсомольцы несколько раз через Н. К. Крупскую просили В. И. Ленина дать согласие на переиздание брошюры. На все просьбы Владимир Ильич отвечал отказом, говоря, что он хочет расширить материал брошюры, чтобы она полнее отвечала на вопросы, волнующие молодежь.

Однажды делегация комсомольцев принесла Крупской рукописные экземпляры брошюры «Задачи союзов молодежи». Они были украшены заглавными буквами, заставками, миниатюрными рисунками и изящно написанными подзаголовками. Эти рукописные экземпляры брошюры Надежда Кочастигиновна передала Владимиру Ильичу. Он внимательно ознакомился с работой комсомольцев и дал разрешение на переиздание брошюры. Она была набрана и сверстана комсомольцами 26-й московской типографии из организованных ими субботниках. Просмотрев и подписав оттиски, Ленин посоветовал на обложке брошюры назвать фамилии комсомольцев, набравших и печатавших ее. Совет Владимира Ильича был выполнен.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 199.

Создавая свои произведения, В. И. Ленин широко пользовался различными источниками и материалами. И не только литературными, но и фактическими данными, взятыми из практической деятельности трудящихся. Он внимательно прислушивался к «указаниям» жизни.

Стремление опереться на опыт и мнение людей труда ярко проявилось у Владимира Ильича при решении вопроса о замене продразверстки продналогом. Весьма поучительна в этом смысле его встреча с беспартийным сибирским крестьянином Осипом Ивановичем Черновым, о которой вспоминает В. А. Карпинский¹. Она состоялась в Кремле в феврале 1921 года. Чернов, преодолев огромные трудности двухмесячного путешествия из Сибири в Москву, пришел к Ленину, чтобы выразить ему мнение многих крестьян о том, что пора бы продразверстку, которая стала тормозом развития сельского хозяйства, заменить продовольственным налогом.

— Ох, дорогой товарищ Ленин,— сказал Чернов,— плохо, очень плохо приходится нам, крестьянам, от этой продовольственной разверстки проклятой!

— А в чем же дело?

— Посудите сами, Владимир Ильич. Приходят эти самые «разверстатели» и отбирают у крестьян по продразверстке и пшеницу, и рожь, и крупу, и масло, и молочный и рабочий скот. Прямо хоть ложись да помирай!

— Так уж и помирай!— Ленин покачал головой и чуть заметно усмехнулся...— Давайте подумаем вместе, как разрешить этот вопрос. Что вы предлагаете?

¹ См. В. Карпинский. Сибирский крестьянин у Ленина. «Правда», 23 января 1964 г.

Чернов ответил, что теперь, когда гражданская война кончилась, крестьяне думают: вместо продовольственной разверстки надо ввести продовольственный налог.

Ленин согласился с аргументами сибирского крестьянина и сказал ему, что они нашли с ним одно общее решение. И попросил его изложить свои мысли на бумаге.

При подготовке к докладу о замене разверстки натуральным налогом на X съезде партии Владимир Ильич неоднократно беседовал с крестьянскими делегатами, тщательно знакомился с материалами, помещенными в печати, особенно с письмами крестьян в газету «Беднота», обобщал итоги крестьянских съездов и конференций.

Глубокий анализ жизненных явлений лежит в основе замечательного произведения В. И. Ленина «О продовольственном налоге», в котором разъясняется значение новой экономической политики.

За какую бы работу Владимир Ильич ни брался, он делал ее необычайно тщательно, занимаясь подробной проверкой всех данных. Каждый вывод, сделанный Лениным, зиждется на анализе огромного фактического материала, собранного и критически осмысленного. Чтобы написать книгу, Владимир Ильич стремился изучить всю литературу по данной проблеме, часто на многих языках.

Хочется отметить, как Ленин относился к своим произведениям. По просьбе Владимира Ильича были переплетены его брошюры за 1905—1907 и 1915—1919 годы. Эти книги Владимир Ильич хранил особо, часто ими пользовался, делал пометки. При создании новых работ он обращался к ранее написанным. Надо сказать, что Владимир Ильич бережно и в то же время самокритично относился к собственному труду.

соблюдал в творческой работе определенную преемственность и последовательность.

Упорно и настойчиво, пока позволяло здоровье, Ленин занимался творческой деятельностью. Так было и в последний период его жизни. Из-за тяжелого недуга он не мог уже сам писать свои произведения, а диктовал их.

Хорошо сознавая, насколько опасна его болезнь, В. И. Ленин торопился использовать каждую возможность, чтобы высказать, как он сам говорил, «наиболее важные» соображения о партии, о задачах социалистического строительства, о путях развития мирового освободительного движения. Когда врачи стали возражать против того, чтобы он диктовал свои записи, Ленин поставил вопрос ультимативно: или ему будет разрешено ежедневно, хотя бы в течение короткого времени, диктовать его «дневник» (так Владимир Ильич называл свои записи), или он совсем откажется лечиться. 24 декабря 1922 года после совещания руководящих работников ЦК с врачами было решено разрешить Владимиру Ильичу диктовать ежедневно 5—10 минут, но это не должно было носить характер переписки и на эти записки он не должен ждать ответа.

Чтобы облегчить Владимиру Ильичу чтение книг и своих рукописей, над его постелью была сделана специальная подставка, вроде пюпитра.

Как известно, за время с 23 декабря 1922 года до 3 марта 1923 года Ленин продиктовал несколько больших писем и пять статей: «Письмо к съезду», «О придании законодательных функций Госплану», «К вопросу о национальностях или об «автономизации»», «Странички из дневника», «О кооперации», «О нашей революции (По поводу записок Н. Суханова)», «Как нам реорганизовать Рабкрин (Предложение XI съезду партии)», «Лучше меньше, да лучше». В ходе

работы над своими статьями он запрашивал литературу: о кооперации, о научной организации труда, о международных отношениях, о патриотизме и по другим вопросам.

29 декабря В. И. Ленин просит составить списки новых книг по отделам. Врачи разрешили ему читать. Он читает, например, «Записки о революции» Суханова (III и IV тома). 5 января 1923 года Владимир Ильич затребовал списки новых книг (с 3 января) и книгу Титлинова «Новая церковь».

В журнале выдачи книг после отметки о книге Титлинова мною записано: «В январе месяце Надежда Константиновна запросила для Владимира Ильича литературу по кооперации. Хинчук прислал следующее: 1) Мещеряков. Кооперация и социализм. 2) Штаудингер. Марксизм и потребкооперация. 3) Зассен. Развитие теории кооперации в эпоху капитализма. 4) Штаудингер. От Шульце-Делича к Крейциаху. 5) Чаянов. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации. 6) Туган-Барановский. Социальные основы кооперации. 7) Проколович. Кооперативное движение в России, его теория и практика»¹.

10 февраля 1923 года В. И. Ленин поручил подобрать для него следующие книги, список которых сохранился в записях дежурных секретарей:

В. С. Рожицын «Новая наука и марксизм». Харьков, 1922;

С. Ю. Семковский «Марксизм как предмет преподавания». Доклад на Всеукраинской педагогической конференции (июль 1922 г.) Харьков, 1922;

М. Альский. «Наши финансы за время гражданской войны и НЭПа». Москва, 1923:

¹ «Вопросы истории КПСС», 1963, № 2, стр. 90.

«Основные проблемы теории денег». Сборник статей;

С. А. Фалькнер. «Перелом в развитии мирового промышленного кризиса». Москва, 1922;

Г. Циперович. «Мы сами! (Итоги хозяйственного строительства за 5 лет)». Петроград, 1922;

Л. Аксельрод (Ортодокс). «Против идеализма. Критика некоторых идеалистических течений философской мысли». Сборник статей. Москва — Петроград, 1922;

А. Дреус. «Миф о Христе». Москва, 1923;

П. Г. Курлов. «Конец русского царизма. Воспоминания бывшего командира корпуса жандармов». Москва — Петроград, 1920;

С. И. Канатчиков. «На темы дня (Страницы пролетарской идеологии)». Петроград, 1923;

И. А. Модзалевский. «Пролетарское мифотворчество (Об идеологических уклонах современной пролетарской поэзии)». Семипалатинск, 1922.

20 февраля вечером Владимир Ильич просил отчет о X съезде Советов РСФСР. В последующие дни он запросил седьмой том «Записок о революции» Суханова.

В. И. Ленин вел огромную государственную, партийную и научно-теоретическую работу. Но никогда не претендовал на какие-то особые привилегии. Все он делал прежде всего бескорыстно, во имя трудящихся.

Произведения В. И. Ленина — это достояние всего прогрессивного человечества. Великий мыслитель, он оставил нам богатейшее идейно-теоретическое наследие. К настоящему времени уже опубликовано более 10,5 тысячи ленинских произведений и документов. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма хранится сейчас свыше 31

*Дарственная надпись В. И. Ленину. Взята из архива
И. Степанов*
*Сделанная на работе в период работы в
научно-исследовательском институте
в г. Ленинград, в период с 1921 по 1922 гг.*

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ

Р. С. Ф. С. Р.

на с. "Прогрессивное" в г. Ленинград.

В СВЯЗИ 1921-1922 гг.

С ПЕРЕХОДНОЙ ФАЗОЙ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Н. Ленина и Г. Кржижановского

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО • 1922

Дарственная надпись В. И. Ленину на книге
«Электрификация РСФСР», сделанная ее автором И. Степановым

тысячи документов В. И. Ленина, составляющих около 63 тысяч авторских листов.

Постоянно занятый работой, Владимир Ильич умел и других вдохновлять в их творческом труде.

Демьян Бедный не раз говорил о том, какой стимул для создания новых произведений дала ему беседа с Лениным, предложившим «старой песне противопоставить новую песню. В привычной своей народной форме — новое содержание».

После того как VIII съезд Советов принял разработанный правительственной комиссией под непосредственным руководством В. И. Ленина Государственный план электрификации России, Владимир Ильич считал крайне важным вести широкую пропаганду этого плана. Он поручил видному партийному публицисту И. И. Скворцову-Степанову написать популярную брошюру о плане ГОЭЛРО. Перегруженный работой, Скворцов-Степанов упрямо отказывался, но Владимир Ильич добился от него согласия. В результате была создана книга «Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства». Предисловия к ней написали В. И. Ленин и Г. М. Кржижановский. Владимир Ильич «от всей души» рекомендует «настоящую работу тов. Степанова вниманию всех коммунистов»¹.

Когда эта книга вышла из печати, Ленин предложил поставить ее на «вертушку».

Получив авторские экземпляры, И. И. Скворцов-Степанов подарил Владимиру Ильичу книгу с надписью: «Дорогому тов. В. И. Ленину-Ульянову автор, засаженный за работу в порядке беспощадного «принуждения» и неожиданно нашедший в ней свое «принуждение». Да здравствует такое «принуждение!»»

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 51.

В декабре 1922 года, когда состояние здоровья Владимира Ильича стало ухудшаться и врачи настаивали, чтобы он снова поехал в Горки, Ленин сделал распоряжение, касающееся литературы. Оно сводилось к следующему: отделить книги технические, медицинские и т. п. и отправить их в другие библиотеки; сельскохозяйственные передать Марии Ильиничне; по производственной пропаганде, организации труда и педагогические — Надежде Константиновне; беллетристику держать до востребования; публицистику, политические мемуары, воспоминания оставить для него.

Характерно, что распоряжение о книгах Ленин сделал 15 декабря, в тот же день, когда продиктовал по телефону известное письмо И. В. Сталину для членов ЦК по поводу выступления на X Всероссийском съезде Советов. В этом письме говорилось: «Я кончил теперь ликвидацию своих дел и могу уезжать спокойно»¹.

Книги были для Владимира Ильича неотъемлемой частью всех его государственных и партийных дел. Он, как никто другой, любил книги, высоко ценил их, умел с ними работать.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 338

«А МНЕ ТАК ПОЛАГАЕТСЯ!»

Однажды Мария Ильинична передала мне просьбу Владимира Ильича разобрать книги в его комнате и пригласила прийти к ним на квартиру. Так впервые я побывала в семье Ульяновых.

Как и всех, кто приходил к ним, меня поразила скромность обстановки, в которой они жили. Небольшие комнаты: Владимира Ильича, Надежды Константиновны, Марии Ильиничны — и маленькая столовая. Все кругом просто, никаких предметов роскоши, ничего лишнего, только самое необходимое для культурной, много работающей семьи. Обращало на себя внимание большое количество книг. В комнате Ленина с одним окном стояли письменный стол с креслом, шкаф с книгами, металлическая кровать, а над ней на стене висела фотография — Ленин и Крупская на открытии электростанции в селе Кашино. Слева от двери — диванчик, круглый столик, у кровати тумбочка с лампой.

Позднее, когда я поделилась своими впечатлениями об этом с Надеждой Константиновной Крупской, она заметила:

— Где бы мы ни жили, Владимир Ильич всегда выбирал себе комнату поменьше, а ту, которая была просторнее, предлагал мне, заботясь, чтобы у меня

было больше солнца и воздуха. Так было в Кремле, так было и в Горках.

После того как я ознакомилась с книгами, которые находились в комнате Владимира Ильича, они были перенесены в его кабинет.

На другой день я пришла на работу и увидела, что в углу кабинета сложено много литературы. Вошел Владимир Ильич и, обращаясь ко мне, сказал:

— Эти книги из моей комнаты. Пожалуйста, разберите их!

Ленин ушел на заседание Совнаркома, а я приступила к своему делу. Хотелось все закончить в один вечер и поэтому задержалась дольше обычного. В двенадцать или в час ночи вернулся Владимир Ильич. Увидев меня за работой, он рассердился:

— Вы все еще здесь? Разве нельзя было это сделать завтра?

— Владимир Ильич, но ведь и вы тоже только что закончили работу.

Он усмехнулся и проговорил:

— А мне так полагается!

Много и самоотверженно трудился Владимир Ильич Ленин, не жалея для общего дела ни сил своих, ни здоровья.

Однажды Владимир Ильич, почувствовав себя плохо, ушел с заседания Совнаркома. Придя в свой кабинет, он сел за письменный стол и взялся рукой за голову. Выглядел Ленин очень плохо. Время было уже позднее.

— Владимир Ильич,— обратилась я к нему,— вы сильно устали. Пошли бы домой, отдохнули.

— Нет, я должен еще принять Глеба Максимилиановича Кржижановского,— ответил он.

Потом он сказал мне, чтобы я пошла в зал засе-

дании Совнаркома и передала товарищу Кржижановскому просьбу прийти на квартиру Ленина. После этого Владимир Ильич ушел домой.

Нередко мне приходилось наблюдать, как В. И. Ленин работал в своем кабинете. Он старался полнее и продуктивнее использовать время. Строго по расписанию принимал посетителей, стремясь глубоко выслушать в их просьбы, лучше помочь им, давал ценные советы и четкие указания партийным и советским работникам, кратко говорил по телефону, много писал и читал.

Сотрудники секретариата Совнаркома и В. И. Ленин работали в зале заседаний. А у меня там даже и стола своего не было.

Нередко я занималась библиотечными делами в кабинете Ленина. Несколько раз он разрешал мне остаться, когда работал один. Бывало, взгляну на Владимира Ильича, а он быстро-быстро пишет или опершись локтем о стол, что-то обдумывает.

Очень он увлекался своей работой, находил в ней величайшее удовлетворение.

Трудолюбие, глубокий исследовательский подход к делу — черты, присущие Ленину. Занятый большой работой, он не проявлял нервозности, был спокоен, немногословен, приветлив.

Во время приема посетителей я обычно из кабинета уходила.

Разбирала я как-то книги в кабинете Владимира Ильича, вошел он с А. М. Лежавой. Стала было собираться, чтобы уйти, а Ленин говорит:

— Не уходите, вы нам не мешаете.

Владимир Ильич усадил посетителя в кожаное кресло, расспросил о здоровье, а потом началась деловая беседа.

В другой раз, когда к Ленину пришел кто-то из партийных работников, он сказал мне:

— Через пятнадцать минут вы опять можете здесь работать.

Как известно, Владимир Ильич строго соблюдал режим дня. Ровно в четыре он шел обедать, затем немного отдыхал, а к шести часам вечера возвращался и работал до поздней ночи. Вечером, оставаясь один, он тушил люстру и зажигал настольную лампу. Уходя домой, обязательно выключал свет.

Строжайшая экономия государственных средств, бережливое отношение к народному добру, ко всему, что создается трудом рабочих и крестьян, у Ленина проявлялись всегда — и в большом и в малом. Для подтверждения этой мысли хочется привести следующее место из его записки Ф. Э. Дзержинскому:

«т. Дзержинский! У меня возникает серьезное опасение: нет ли «преувеличения» в расходах на мой гараж, который взят, кажись, под сугубый надзор ГПУ. Не пора ли «сжать» это учреждение и сократить расходы на него? Все и все расходы сжимают.

Прошу Вас показать мне «замам», Рыкову и Цюрупу, и поручить надежному, толковому, знающему человеку проверить, нельзя ли сократить и сжать расходы по этой статье и побольше сократить.

19/V [1922] Ленин¹.

Особенно внимателен был Владимир Ильич к людям: и к «близким» и к «дальним». Хорошо об этом сказал С. М. Киров: «Более сердечного человека никто из нас не встречал. Он был многогранен. Он находил ключи к сердцу каждого из нас»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 266.

² «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 2. Госполитиздат, 1957, стр. 55.

Чрезвычайно заботливо В. И. Ленин относился к своему верному другу — жене Надежде Константиновне Крупской. Иногда она просила меня достать нужную ей литературу. Владимир Ильич потом спрашивал, как бы проверяя меня, удалось ли выполнить просьбу Надежды Константиновны. Получив утвердительный ответ, он оставался доволен и благодарил.

Иногда, возвращаясь из Наркомпроса домой, Надежда Константиновна заглядывала в кабинет Ленина. Этим она показывала, что вернулась с работы и желает узнать, свободен ли Владимир Ильич и может ли идти обедать.

Увидев постороннее лицо, Надежда Константиновна всегда осторожно закрывала дверь и шла домой. Владимир Ильич сейчас же выходил из кабинета и говорил: «Надя, Надюша, здесь библиотечка». И они возвращались в кабинет вместе. Надежда Константиновна часто спрашивала у меня, достала ли и книги, которые она просила. Я обычно отвечала, что книги уже у нее на квартире. Тогда Владимир Ильич спешил произнести свое любимое «мерси». И непроцавившись со мной, они уходили домой.

Я уже рассказывала о том, как Ленин, придавая огромное значение пропаганде Государственного плана электрификации России, привлек к этому делу крупного партийного деятеля и публициста И. И. Скворцова-Степанова, поручив ему написать популярную брошюру о плане ГОЭЛРО.

Теперь добавлю, какую трогательную заботу проявлял Владимир Ильич об этом человеке, о его здоровье, создавая ему благоприятные условия для творческой работы.

В июне 1921 года В. И. Ленин принимает меры,

чтобы устроить тов. Скворцову-Степанову летний отдых под Москвой.

21 октября того же года Владимир Ильич пишет в Оргбюро ЦК РКП(б):

«Ввиду просьбы Ив. Ив. Скворцова (Степанова), прошу отменить его командировку и *сослать* его вместо этой командировки в *один из подмосковных совхозов*, на молоко, чтобы он в 1—1½ месяца, не отвлекаясь другими делами, кончил предпринятую им литературную работу.

Ленин»¹.

Когда книга Н. И. Степанова «Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства» была закончена, В. И. Ленин послал ему «привет и поздравление с великолепным успехом»² и попросил Секретариат ЦК дать автору книги отдых «и поручить МК его не привлекать к работе... ибо он в отдыхе *абсолютно* нуждается»³.

Хочется подчеркнуть, что внимательное, подлинно человеческое отношение Владимир Ильич проявлял ко всем трудящимся. Заботами о них он жил, их радостями радовался, их печалью огорчался. Ленинская любовь к людям была искренняя и сердечная. К трудовому человеку он относился как товарищ к товарищу, как равный к равному.

Доброту и заботу Владимира Ильича я и сама постоянно ощущала.

Как-то я вернулась из отпуски. Вскоре, встретившись со мной на работе, Владимир Ильич ласково посмотрел на меня и сказал: «Лидия Александровна,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 53, стр. 291.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 210.

³ Там же, стр. 218.

ровна передавала мне, что вы вернулись из отпуска и хорошо поправились. Надеюсь, что теперь вам хватит сил на длительное время».

В другой раз, когда я заболела, Владимир Ильич, узнав об этом, поинтересовался: «Что с нею, не нуждается ли она в чем?» Он попросил Л. А. Фотиеву позаботиться обо мне.

Во время моей болезни Ленину понадобилась какая-то книга. По его просьбе мне позвонили домой из секретариата Совнаркома. Я сказала, что книга лежит в таком-то шкафу, на таком-то полке. Когда об этом сообщили Владимиру Ильичу, он заметил: «Удивительно, как она хорошо помнит, где что в библиотеке находится».

После выздоровления я вернулась в Совнаком. К нам в секретариат зашла Надежда Константиновна и сказала:

— Узнав, что его библиотекаря приступила к работе, Владимир Ильич обрадовался: теперь, говорит, она даст мне хорошую, интересную книгу.

В феврале 1922 года я ушла из Госиздата и была зачислена в штат аппарата ЦК партии. Ленин об этом не знал. Как-то мне пришлось по одному вопросу разговаривать по телефону с Лениным.

— А кто со мной говорит? — спросил он.

Отвечаю, что это я, Манучарьянц.

— Разве вы работаете в аппарате ЦК? А как же библиотека? — забеспокоился Владимир Ильич.

Я сказала, что буду работать также и в библиотеке. Ленин с огорчением заметил:

— Думаю, что вам такое совмещение будет трудно.

Вскоре опасения Владимира Ильича подтвердились. В аппарате ЦК приходилось работать много, часто задерживаться до поздней ночи. Дело дошло

до того, что несколько вечеров подряд не смогла прийти в Совнарком, чтобы выполнять обязанности библиотекаря. Ильич это заметил и сказал Л. А. Фотиевой: «Передайте библиотекарше, что я на нее рассержусь». Когда она сообщила мне об этом, я очень расстроилась.

Вскоре, в октябре 1922 года, решением Оргбюро ЦК я была оставлена на работе только в библиотеке В. И. Ленина.

Приведу еще один пример чуткости и заботы Ленина.

В январе 1922 года в ЦК обсуждался вопрос о составе советской делегации на Генуэзскую конференцию. В. В. Воровский был утвержден ее генеральным секретарем. Он обратился к Владимиру Ильичу с письменной просьбой, чтобы меня прикомандировали к этой делегации, мотивируя тем, что я знаю Италию и итальянский язык.

В записке к В. И. Ленину 28 января 1922 года Воровский писал:

«Дорогой Владимир Ильич! Обращаю Ваше отеческое внимание на Шушаньку Манучарьянц, Вашу библиотекаршу... Рекомендую взять ее в секретариат Совнаркома — будете иметь преданного, надежного и очень толкового работника. Но раньше этого было бы полезно прикомандировать ее к Генуэзской конференции (знает Италию и итал. язык!)...»

Ленин ответил Воровскому, что если это в интересах дела, то он не возражает.

На другой день Владимир Ильич спросил меня:

— Вы едете в Италию?

Я догадалась, о чем идет речь, так как Воровский рассказывал мне о своей просьбе к Ленину, и задумалась... Может быть моя библиотечная работа здесь не так уж и нужна?

А Владимир Ильич продолжал:

— Поезжайте, подкормитесь, наберитесь свежих сил, поезжайте ненадолго.

— Владимир Ильич, — сказала я, — ехать-то надо на год-два, на меньшее время не берут.

Он улыбнулся.

— А мы поторгуемся, может быть, возьмут и на несколько месяцев.

Как ни заманчива казалась мне поездка в Италию, но работа у Ленина была всего дороже, и я не согласилась с предложением Воровского.

Тема о Ленине неисчерпаема. Совершенно прав был А. В. Луначарский, когда в своих воспоминаниях назвал В. И. Ленина «грандиозным явлением». Много о вожде трудящихся сказано и написано. Но в памяти возникают новые факты, которые как штрихи дополняют образ этого замечательного человека, непримиримого борца за дело партии.

По просьбе Владимира Ильича я получала ему зарплату и по его поручению иногда вносила партийные и профсоюзные взносы. Деньги и записку об уплате членских взносов обычно оставляла на его письменном столе. Получив это, он каждый раз спрашивал: «А партийный взнос, значит, уплачен?»

Владимир Ильич был чуток и внимателен к людям, но в то же время чрезвычайно строг и требователен к ним во имя интересов дела.

Вспоминаю записку В. И. Ленина в Государственное издательство, полученную в октябре 1919 года. Как она нас, работников издательства, взволновала и заставила подтянуться, более серьезно относиться к своим обязанностям!

В Москве в начале марта 1919 года состоялся I конгресс Коммунистического Интернационала. Он

принял историческое решение о создании III, Коммунистического Интернационала, одобрил тезисы Ленина о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата, утвердил платформу Коминтерна и обратился с Манифестом к пролетариям всего мира. Госиздат выпустил брошюру с материалами конгресса Коминтерна, но в ней оказались большие, совершенно недопустимые промахи.

«Просмотрев брошюру...— писал Владимир Ильич В. В. Воровскому в Госиздат,— я объявляю *строгий выговор* за подобное издание и требую, чтобы все члены коллегии Государственного издательства прочли настоящее мое письмо и выработали серьезные меры гарантии, чтобы такое безобразие не могло повториться.

Брошюра издана отвратительно. Это какая-то пачкотня. Нет оглавления. Какой-то идиот или незяха, очевидно, безграмотный, собрал, точно в пьяном виде, все «материалы», статейки, речи и *в беспорядке* напечатал.

Ни предисловия, ни протоколов, ни точного текста решений, ни выделения решений от речей, статей, заметок, ничего ровно! Неслыханный позор!

Великое историческое событие опозорено подобной брошюрой.

Требую:

1) Исправления путем *вклейки*. (Виновных засадить в тюрьму и заставить *вклеивать* во все экземпляры.)

Сообщения мне:

2а) Сколько экземпляров напечатано?

2б) Сколько распространено?

3) Переиздания в *приличном* виде. *Корректуру* показать мне.

4) Установления правила, чтобы за каждую выпускаемую вещь отвечало *определенное лицо* (завести книгу записей ответственных лиц).

5) Другие меры упорядочения; выработать их и прислать мне.

Пред. СНК В. Ульянов (Ленин)»¹

На протяжении более чем трехлетней работы библиотечкарем у Владимира Ильича я не раз убеждалась в том, что «гнев» Ленина, его «резкость» и «сердитые» слова вызывались только крайними случаями, когда требовали интересы дела. Строгость Ленина быстро сменялась обычной его приветливостью, дружеской улыбкой, веселым настроением. Видно было, он сам тяготится тем, что ему пришлось прибегнуть к суровым мерам.

Очень хорошо заметил эту ленинскую черту А. В. Луначарский. «Его гнев,— писал Анатолий Васильевич о Ленине,— также необыкновенно миг. Он всегда господствует над своим негодованием... Я много раз отмечал это внешнее бурление, эти сердитые слова, эти стрелы ядовитой иронии, и рядом был тот же смехок в глазах и способность в одну минуту покончить всю эту сцену гнева, которая как будто сама разгрызается Лениным, потому что так нужно. Внутри же он остается не только спокойным, но и веселым»².

Ленин понимал шутку, любил и сам шутить. Работать рядом с ним было радостно. К окружающим он относился с большой заботой, теплотой и сердечностью. Свои распоряжения Владимир Ильич почти всегда сопровождал веселыми замечаниями. Смех его был необыкновенно бодрый и задорный.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 70—71.

² А. Луначарский. Рассказы о Ленине. Политиздат, 1968, стр. 6.

А. М. Горький в своих воспоминаниях писал: «Был в нем некий магнетизм, который притягивал к нему сердца и симпатии людей труда... Обаятелен был его смех.— «задушевный»...»¹

К сожалению, память сохранила далеко не все, что связано с работой у Владимира Ильича. Стараешься воспроизвести все мелочи, все случаи общения с этим замечательным Человеком с большой буквы.

В первые дни моей работы Владимир Ильич спросил у Л. А. Фотневой:

— Как зовут мою библиотекаршу?

Она ответила:

— Шуша, Шушаника.

Вскоре после этого, выйдя из своего кабинета в зал заседаний, Ленину подошел к столу Фотневой и в моем присутствии сказал:

— Я был в ссылке, в Шушенском, там была река Шуша, а Шушаника, наверно, ее приток.— Он взглянул на меня и весело рассмеялся, а я смутилась и не знала, что ответить на эту шутку.

Новая литература, поступающая в библиотеку, как правило, складывалась в самый нижний ящик шкафа, который стоял около печки в кабинете Ленина. Владимир Ильич нередко просматривал ее, сидя на корточках.

Как-то пришло очень большое количество литературы. В один из вечеров, разложив на полу книги и журналы, я начала разбирать их, не думая, что Владимир Ильич так поздно может зайти в свой кабинет. Вдруг открылась дверь и появился Ленин. Он зашел с другой стороны стола и, увидев меня на полу, сказал:

¹ М. Горький В. И. Ленин. Политиздат, 1968, стр. 28.

— Я вас чуть не задел.

Мне показалось, что Владимир Ильич несколько смутился: за плечами у него были ружье и охотничья сумка. Я стала быстро собирать с полу книги, а он говорит мне:

— Не уходите, я сейчас уезжаю за город.

В. И. Ленин позвонил в гараж шоферу С. К. Гилю и попросил машину. (По личным делам Владимир Ильич всегда сам звонил в гараж.)

Вспоминается и такой забавный факт. Одной из сотрудниц секретариата Наташе Ленешинской, кто-то позвонил по телефону и спросил, нельзя ли ему поговорить с Лениным. Наташа, как обычно в таких случаях, ответила, что сейчас узнает, у себя ли Владимир Ильич. Она вошла в кабинет. Ленин сосредоточенно работал за письменным столом и, не отрываясь от дела, попросил сказать, что его нет.

Вернувшись в зал заседаний, Наташа взяла трубку и ответила:

— Владимир Ильич просил сказать, что его нет.

Поняв, что она сделала, Наташа смутилась и в растерянности положила трубку не на аппарат, а рядом. В это время я по соседству разбирала книги и, увидев побледневшую Наташу, спросила: «Что случилось?» Когда она поделилась со мной, я посоветовала ей пойти и все рассказать Владимиру Ильичу. Наташа робко вошла в кабинет к Ленину... Вернулась и говорит:

— Стою перед Владимиром Ильичем и тереблю платок. Он поднял голову и, увидев меня бледной и расстроенной, спрашивает: «Что произошло? Почему вы такая расстроенная?» Я ему все рассказала, и он начал так хохотать, что долго не мог успокоиться, и потом сказал мне: «Ничего, я знаю этого товарища и

вечером сам ему позволю. Не волнуйтесь. Идите работать!»

Этот случай еще раз говорит о прекрасной душе Ленина. И прекрасна она потому, что была подлинно человеческой в самом возвышенном смысле слова. Думая о нем, вспоминая его живым, таким, каким он был, мне хочется привести замечательные слова Н. К. Крупской, сказанные ею на VI съезде комсомола в 1924 году: «Ленина не надо превращать в икону. Надо, чтобы его идеи служили бы руководством к действию. Эта мысль, мне кажется, должна быть руководящей идеей у тех комсомольцев, которые хотят стать ленинцами»¹.

Все, кто лично знал В. И. Ленина, отмечают его доступность и скромность. Таким он остался и в моей памяти. Владимир Ильич терпеть не мог восхваления, подхалимства, ему претила любая попытка возвысить его над другими, подчеркнуть его особую роль. Он был поданным демократом и считал нелепым, смехотворным, оскорбительным и унижительным для себя и для других всякое навязывание своей личности. В дни выздоровления после своего опасного ранения Владимир Ильич позвал к себе близких товарищей и сказал им:

«С большим неудовольствием замечаю, что мою личность начинают возвеличивать. Это досадно и вредно. Все мы знаем, что не в личности дело. Мне самому было бы неудобно воспретить такого рода явление. В этом тоже было бы что-то смешное, претенциозное. Но вам следует исподволь наложить тормоз на всю эту историю»².

¹ Н. К. Крупская. Вопросы коммунистического воспитания молодежи. Политиздат, 1966, стр. 19.

² «Ленин — товарищ, человек». Госполитиздат, 1963, стр. 179.

Ни в одном из помещений Совнаркома он не разрешал вешать своих портретов. Когда 1 мая 1920 года Ленин вместе с нами, сотрудницами СНК, рабочими и красноарменцами участвовал в субботнике близ царь-колокола и какой-то фотограф пытался его заснять, Владимир Ильич сказал, что он пришел не фотографироваться, а работать, и сейчас же отошел от фотографа.

В. И. Ленин много и напряженно трудился, но и свободное от работы время любил и умел хорошо отдыхать. Он выезжал за город, ходил на охоту, изредка слушал музыку и посещал театры.

Как-то в театре Зимина (филиал Большого театра) давали концерт из произведений Бетховена. Во время антракта ко мне подошел А. М. Горький и сказал, что на концерте присутствует Ленин, он сидит в аванложе дирекции, но просил об этом никому не говорить.

Другой раз я увидела В. И. Ленина и А. М. Горького вместе на концерте в Доме союзов. Выступало много артистов. Владимир Ильич часто обращался к Алексею Максимовичу и весело, заразительно смеялся...

В. И. Ленин получал много книг с дарственными надписями. Вот некоторые из них.

Известный философ и социолог Бертран Рассел (Англия) в 1920 году подарил Владимиру Ильичу две книги. На каждой из них он написал: «Товарищу Ленину от автора».

Глубокое уважение к Ленину выразил английский писатель Бернард Шоу. Он прислал ему свою книгу «Назад к Мафусаилу» с такой надписью: «Николаю Ленину, единственному государственному деятелю Европы, который обладает талантом, характером и

знаниями, соответствующими его ответственному положению. От Бернарда Шоу. 16 июня 1921».

Трогательные слова начертала на своей книге «Мы обвиняем!» Клара Цеткин: «Двум лучшим борцам коммунистам и людям: товарищу Ленину и товарищу Лениной-Крупской. С глубокой любовью и уважением. Клара Цеткин».

Георгий Димитров, подарив Владимиру Ильичу первую часть болгаро-французского и французско-болгарского словаря, написал на нем: «Нашему любимому учителю и незаменимому вождю всемирной пролетарской революции товарищу Ленину от ЦК Б[олгарской] К[оммунистической] партии. За ЦК — Г. Димитров. Москва. 5.III.1921». Этот словарь и сейчас находится на «вертушке» в Кремлевском кабинете В. И. Ленина.

А. В. Луначарский на титульном листе своей книги «Проблемы народного образования», посвященной «Надежде Константиновне Крулской (Ульяновой)», написал: «Дорогому Владимиру Ильичу с пожеланием скорого выздоровления».

Подарив В. И. Ленину свою брошюру «О милиционной организации вооруженных сил Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», Н. И. Подвойский сделал на ней следующую надпись: «Дорогому моему учителю Владимиру Ильичу. Н. Подвойский».

С искренней любовью и уважением посвящают свои труды В. И. Ленину рабочие. На второй странице обложки сборника «Государственное новороссийское комбинированное предприятие» (Юзовка, 1921) мы читаем: «Дорогому В. И. Ленину от юзовских металлургов».

Типографская надпись имеется и на обложке

бюллетеня «Черемховская кочегарка» (Черемхово (Иркутская обл.), 1921): «Москва. Председателю Совета Народных Комиссаров Владимиру Ильичу т. Ленину от участников коллективного труда».

На пятой странице книги ««Динамо». 25 лет революционной борьбы» — типографская надпись: «Любимому нашему учителю и вождю, Владимиру Ильичу Ленину, рабочие завода «Динамо» посвящают страницы своей жизни и борьбы».

На обложке журнала юных пионеров «Барабан» (1923, № 5): «Дорогому Ильичу от пионеров Замоскворечья! 19/1 — 24 в память открытия районной выставки «Мы идем на смелую!»».

Работая под руководством Ленина, я как-то не чувствовала его величия. Но когда приходилось бывать на съездах партии или других больших собраниях, где выступал Владимир Ильич, и видеть восторженные приветствия трудящихся, обращенные к нему, сознавала, как велик этот простой человек, и всегда сильно волновалась от радости.

Да, Ленин велик и славен. Он славен своими революционными делами, велик бессмертными идеями, освещающими путь к народному счастью.

Нам нужно учиться у Владимира Ильича скромности, беззаветной преданности делу коммунизма. По-ленински жить и по-ленински бороться — вот девиз, который воодушевляет, помогает нам сочетать свою жизнь с общественной жизнью и полностью отдавать ее во имя прогресса человечества.

НА ДЕЖУРСТВЕ

У секретаря Совнаркома и СТО Лидии Александровны Фотиевой было несколько помощников. Это Н. С. Аллилуева, М. А. Володичева, М. И. Гляссер, Н. С. Лепешинская, Е. К. Минина и другие. Выполняя определенную работу (составление повестки заседаний Совнаркома и СТО, оформление протоколов заседаний, контроль за исполнением постановлений и т. д.), они по очереди дежурили в качестве секретарей Ленина. В конце 1922 года в список дежурных включили и меня.

Дежурный приходил утром раньше других. Он проверял, все ли в порядке в кабинете Владимира Ильича: какова температура воздуха (она не должна была превышать 14 градусов тепла), получены ли свежие газеты, где лежат вчерашние, все ли на письменном столе так, как надо, хорошо ли работают телефоны.

Находился дежурный секретарь в зале заседаний Совнаркома, когда заседаний не было, а во время заседаний — в соседней комнате. По вызову Владимира Ильича или при необходимости сообщить ему о текущих делах, подписать протоколы заседаний СНК и СТО, передать нужные бумаги в кабинет к Ленину ходила Лидия Александровна.

Постановления Совнаркома обычно формулировались Лениным и записывались Фотиевой. Позднее это стала делать стенографистка. Нередко Владимир

Ильич спрашивал того, кто вел протокол: «Успели записать?» Убедившись, что все в порядке, он продолжал вести заседание.

Когда кто-либо из присутствовавших предлагал свое решение, Ленин быстро оценивал его и если считал, что оно целесообразно, то просил товарища продиктовать это решение.

Записанное stenографисткой и просмотренное Л. А. Фотисовой решение СНК передавалось машинистке и после его оформления, иногда тут же, на заседании, вручалось кому полагалось или отправлялось адресату с самокатчиком¹. Таким образом, протокол заседания правительства выполнялся весьма оперативно.

Работы у дежурных секретарей В. И. Ленина было много. Они составляли списки товарищей, желающих прийти на прием к Ленину, докладывали ему об этом, следили за порядком приема посетителей, выполняли поручения Владимира Ильича. Всем нам, работникам секретариата СНК, осуществлять непосредственные задания Ленина было очень приятно и радостно.

Вызовет, бывало, Владимир Ильич к себе и скажет:

— Товарищ, пожалуйста, отправьте вот этот пакет и как можно быстрее!

Каждый раз, когда посылалась секретная почта, он напоминал, что пакет необходимо прошить и запечатать сургучом. Улыбаясь, обычно спрашивал:

— А вы это умеете делать?

Затем непременно добавлял:

— Узнайте, где сейчас находится адресат, чтобы зря не гонять самокатчика. Пошлите под личную расписку и обязательно проверьте получение.

¹ Самокатчики — красноармейцы, развозившие в то время правительственную почту на велосипедах.

Особо секретные пакеты Владимир Ильич заклеивал сам. Для этого у него на столе находилась бутылочка гуммиарабика с «носиком».

Однажды во время моего дежурства Ленин попросил меня держать членов коллегии одного наркомата «на телефонном расстоянии». Я не зная, как это понимать, но не переспросила, чтобы не отнимать у него времени. А в секретариате мне объяснили, что это значит знать, где будут находиться эти товарищи в течение дня и вечера, чтобы в любой момент можно было их вызвать по телефону к Владимиру Ильичу.

Рабочий день у В. И. Ленина был очень напряженный: просмотр огромного количества разных материалов, новых книг, журналов и газет, ответы на письма, деловые разговоры по телефону, прием посетителей, публичные выступления, научно-теоретическая работа и т. д. Большой энергии требовали от Владимира Ильича заседания СНК и СТО, которые он вел. Ленин слушал докладчиков, сам выступал, усевал просматривать материалы, подписывал постановления, отвечал на записки.

Разговоры на заседаниях категорически запрещались, все обменивались только записками.

24 октября 1922 года Владимир Ильич дает распоряжение:

«Секретарям, дежурящим на заседаниях СНК и СТО

Поручается вам следить строго за тем, чтобы на заседаниях не велось частных разговоров и останавливать разговаривающих.

Председатель СНК
В. Ульянов (Ленин)»¹

¹ Ленинский сборник XXXV, стр. 355.

Вспоминается дежурство 20 ноября 1922 года. В этот день Владимир Ильич выступил с речью на пленуме Московского Совета, заседавшего совместно с пленумами всех районных Советов столицы. Перед тем как ехать на заседание, он вызвал меня к себе в кабинет и спросил:

— Долго ли вы еще будете в Совнаркоме?

Ответила, что сегодня дежурю и, конечно, задержусь.

— Через полтора часа я вернусь. — И ушел.

Я чуть было не сказала ему: «Нельзя ли и мне поехать в Моссовет? Так хочется послушать вашу речь!»

Владимир Ильич в то время уже чувствовал себя не совсем здоровым и выступал редко.

Его речь на заседании Моссовета оказалась последним выступлением перед народом. Она, как известно, закончилась пророческими словами о том, что задачу построения нового общества трудящиеся нашей страны успешно решат, что «из России неповской будет Россия социалистическая»¹.

Дежурные секретари с ноября 1922 года вели специальный дневник. В нем были сделаны четыре графы: число, фамилия дежурного, поручения, отметки об исполнении. На титульном листе написано: «Просьба в этот дневник записывать все поручения и все события за дежурные часы с отметкой об исполнении поручений...»

Дневник начинается с 21 ноября 1922 года, с того дня, когда здоровье Владимира Ильича, приступившего в первых числах октября 1922 года к работе после болезни, вновь стало ухудшаться. Записи обрываются 6 марта 1923 года. В этот день В. И. Ленин тяжело заболел.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 309.

В дневнике мною сделано десять записей. Перечитывая написанное более 40 лет назад, и в памяти возникают отдельные обстоятельства того уже далекого, но такого близкого сердцу времени.

Первая запись — вечером 23 ноября 1922 года:

«5 ч. 40 м. Владимир Ильич был в кабинете. Запросил пакет от Склянского и о том, когда будет готов протокол Политбюро и как это технически делается. Я запросила Склянского, который обещал прислать пакет 24 ноября утром.

6 ч. 45 м. пакет Сокольникову.

8 ч. 5 м. Владимир Ильич хотел говорить со Сталиным, который оказался занятым на заседании Секретариата Центрального Комитета. Владимир Ильич сказал: «или вечером или утром, а сейчас беспокоить не стоит»...

Владимир Ильич просмотрел все новинки книг. Передала Владимиру Ильичу пакет от Зиновьева и материал от Закса. Владимир Ильич запросил повестку заседания... Совета Народных Комиссаров, дал перевести письмо с русского на английский. В 10 ч. 5 м. Владимир Ильич ушел»¹.

24 ноября вечером я сделала в дневнике следующую запись: «...передали Владимиру Ильичу на голосование из Политбюро вопрос о составе комиссии по поводу заявления ЦК Грузии. Владимир Ильич не проголосовал»².

А дело было вот в чем. Между Закавказским краевым комитетом РКП(б), возглавляемым Г. К. Орджоникидзе, и группой Б. Мдивани в Компартии Грузии в конце 1922 года возник конфликт. 25 ноября 1922 года Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 458—459

² Там же, стр. 459

направить в Грузию комиссию во главе с Ф. Э. Дзержинским. Ленину с нетерпением ждал его возвращения, а когда тот вернулся, запросил у него материалы по «грузинскому вопросу». Владимир Ильич поручил Л. А. Фотиевой, Н. П. Горбунову и М. П. Глясеру изучить их и доложить, заметив, что ему «требуется это для партийного съезда».

5 февраля, проверяя, как идет изучение материалов грузинской комиссии, Владимир Ильич сказал, что в случае нужды можно «привлечь к работе Володичеву и Шушанику Манучарьяни»¹.

Хочу снова заметить, что наряду с большими государственными делами В. И. Ленин постоянно уделял много внимания книгам. Они всегда были у него на вооружении, помогали ему в его научной и общественно-политической деятельности.

26 ноября утром я записала, что Владимир Ильич, разбирая книги, некоторые взял с собой. 30 ноября вечером он просил принести ему новые книги. Вернул газету «Последние новости» от 13 октября и передал просмотренные новинки. Просил особо сохранить книгу Ф. Энгельса «Политическое завещание». На ее обложке он написал: «Сохранить на полке. 30/IX—1922. Ленин».

В этот же вечер я записала в дневнике: «7 ч. 55 м. пришел к Владимиру Ильичу Адоратский, сидел до 8 ч. 40 м.»².

В. В. Адоратский по поручению Ленина подготовлял сборник избранных писем К. Маркса и Ф. Энгельса. Владимир Ильич разрешил ему брать книги из своей библиотеки, но с условием, чтобы тот оставлял соответствующую записку.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 180.

² Там же, стр. 463.

4 декабря вечером В. И. Ленин передал мне книгу испанца Ц. Рейеса «Новые и старые пути» и попросил, чтобы ее заглавие и содержание перевели на русский язык.

— Вот испанского языка,— заметил при этом Ленин,— я не знаю.

Книга Ц. Рейеса была прислана Владимиру Ильичу из секретариата Исполкома Коминтерна. 7 декабря ее возвратили туда для перевода.

Последняя моя запись в дневнике дежурных секретарей была сделана 11 декабря 1922 года вечером: «Никаких поручений не было. Владимир Ильич ни разу не звонил»¹.

В. И. Ленин в это время был в Горках. На другой день в одиннадцать часов утра он приехал в Москву и в последний раз работал в своем кабинете. Он пришел в него в одиннадцать часов пятнадцать минут, побыл недолго и ушел на квартиру. Затем Владимир Ильич вернулся и с двенадцати до двух часов дня беседовал со своими заместителями по СНК и СТО. Вечером, в пять часов тридцать минут, он занялся в кабинете очередными делами, а в восемь часов пятнадцать минут почувствовал себя плохо, погасил свет и ушел домой. До сих пор часы в кабинете Владимира Ильича показывают это печальное время — двадцать часов пятнадцать минут.

Утром 13 декабря у него было два приступа болезни. Как писала позднее М. И. Ульянова, врачам стойло большого труда настоять, чтобы Владимир Ильич совсем отказался от работы и уехал за город. В конце концов он согласился на отъезд и сказал, что «сегодня же начинает ликвидировать свои дела»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 470.

² Там же, стр. 588.

КНИГА — ОГРОМНАЯ СИЛА

После смерти Владимира Ильича кабинет, в котором он трудился, стали сохранять как историческую реликвию. Его библиотекой еще долгие годы пользовались Надежда Константиновна Крупская и Мария Ильинична Ульянова. Они оставались жить в кремлевской квартире.

Я принимала участие в подготовке книг с ленинскими пометками для сдачи в Институт Ленина при Центральном Комитете партии. Затем по просьбе Н. К. Крупской работала у нее библиотекарем, а также помогала ей разбирать огромную массу писем, которые к ней присылали трудящиеся со всех концов страны.

В 1930 году в связи с подготовкой книги «Даты жизни и деятельности В. И. Ленина» мне предложили перейти на работу в Институт Ленина. Здесь я проработала научным сотрудником 25 лет.

Однажды в беседе со мной Н. К. Крупская заметила:

— Книги в жизни Владимира Ильича сыграли огромную роль. Они помогали ему в той колоссальной работе, которую он вел, они дали ему те знания, которыми он был прекрасно вооружен. А без этого

не мог бы из него выйти тот Ленин, которого мы все знаем.

Где бы Владимир Ильич ни находился, он всегда широко пользовался библиотеками, много читал. Так было в Сибирске и в Самаре. В Питере он целыми днями просиживал в Публичной библиотеке. Даже когда сидел в тюрьме, его сестра Анна Ильинична носила ему книги из библиотеки. В сибирской ссылке Владимир Ильич пользовался известной красноярской библиотекой купца Юдина. Проживая в селе Шушенском, он организует получение книг из московских библиотек. В эмиграции, за границей, Ленин еще усерднее стал пользоваться библиотеками — в Швейцарии, Швеции, Польше, Франции, Англии.

«Когда мы жили в Лондоне в 1902—1903 гг., — вспоминает Н. К. Крупская, — Владимир Ильич половину времени проводил в Британском музее, где имеется богатейшая в мире библиотека... Во время второй эмиграции, когда разгорелись споры по философским вопросам и Владимир Ильич засел за писание книжки «Материализм и эмпириокритицизм», в мае 1908 г. он поехал из Женевы в Лондон, где пробыл больше месяца специально для работы в Британском музее. В Женеве... Ильич целые дни проводил в библиотеке «Общества чтения» (Société de lecture)... Пользовался... и богатой русской библиотекой имени Кукулина, которой заведовал т. Карпинский... В Париже Ильич пользовался главным образом Национальной библиотекой (Bibliothèque Nationale)»¹.

До революции в Москве Ленин работал в библиотеке Румянцевского музея. Занятый после революции большой государственной работой, он не забывал о

¹ Н. К. Крупская. Что писал и говорил Ленин о библиотеках. М., 1956 стр. 19

публичной библиотеке и весной 1919 года прислал ей в дар свои книги. (Вскоре после смерти В. И. Ленина этой библиотеке было присвоено его имя, она славится на весь мир.)

Книги, и прежде всего произведения Маркса и Энгельса, были постоянными спутниками Владимира Ильича. Они свидетельствуют об огромной любви Владимира Ильича к литературе, о его необыкновенно большой культуре. Они служат и бесконечно долго будут служить напоминанием многим поколениям людей о широком и разностороннем образовании Ленина, о его жажде к знаниям, неутомимом труде, о подлинно творческом, революционном стиле в работе.

Главный зал библиотеки Британского музея в Лондоне, где В. И. Ленин работал над своими произведениями.

Прекрасно зная величайшую полезность хорошей книги, Владимир Ильич страстно хотел, чтобы все трудящиеся могли как можно полнее использовать это сокровище для своего умственного развития, духовного обогащения, для плодотворной работы. Он не раз отмечал, что литература и искусство — сильнейшие факторы воздействия на людей, что библиотеки — важный источник политического воспитания масс.

Находясь в эмиграции и видя за границей хорошо поставленное библиотечное дело, Ленин мечтал о том времени, когда в России книги станут доступными для широких народных масс. В своей статье «Что можно сделать для народного образования», написанной в 1913 году, он рассказывает о лучших библиотеках мира, где четко налажено обслуживание читателей, книги имеют большой оборот, многие из них стоят на открытых полках для свободного всеобщего пользования, в библиотечных помещениях устраиваются вечерние лекции, народные собрания, разумные развлечения. Отметив эти порядки на Западе, он с болью в сердце спрашивал: «А у нас?»

В этой же статье Владимир Ильич формулирует знаменитое положение: «видеть гордость и славу публичной библиотеки не в том, сколько в ней редкостей, сколько каких-нибудь изданий XVI века или рукописаний X века, а в том, как широко обращаются книги в народе, сколько привлечено новых читателей, как быстро удовлетворяется любое требование на книгу...»¹

Вполне понятно, что, став во главе Советского правительства, Ленин не забыл о библиотечной работе. Он принял все меры, чтобы поставить ее по-новому, по-социалистически. Владимир Ильич не просто

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 318.

высказывал полезные мысли, бросал лозунги, а внимательно изучал вопрос, советовался со специалистами, добивался реальных результатов. И это было очень характерно для него, человека не фразы, а дела.

В беседе с А. В. Луначарским, которая состоялась в первые дни Советской власти, Владимир Ильич сказал:

«Большое значение я придаю библиотекам. Вы должны над этим делом поработать сами. Созовите библиотекovedов... Книга — огромная сила. Тяга к ней в результате революции очень увеличится. Надо обеспечить читателя и большими читальными залами, и подвижностью книги...»¹

По инициативе Владимира Ильича Совнарком принял ряд декретов, направленных на коренное улучшение работы библиотек. Так, на заседании СНК 30 января 1919 года В. И. Ленин поднял вопрос о положении библиотечного дела в Советской республике. Постановлением правительства, подписанным Лениным, Наркомпросу было поручено публиковать ежемесячно и доставлять в Совнарком краткие фактические данные о расширении числа библиотек и читателей и о росте распространения книг среди населения.

В. И. Ленин внимательно ознакомился с литературой по библиотечному делу. 5 февраля 1921 года, читая статью Ф. Э. Доблера «Современная библиотечная сеть», опубликованную накануне в «Правде», он сделал в ней многочисленные пометки и подчеркивания. В своей статье «О работе Наркомпроса», написанной спустя два дня, Владимир Ильич хорошо отозвался о предложении Доблера организовать библиотеки-передвижки.

¹ А. Луначарский. Рассказы о Ленине. Политиздат, 1968, стр. 31.

В тетради для записи поручений В. И. Ленина, которая велась управляющим делами СНК И. П. Горбуновым, 10 марта 1922 года сделана такая пометка:

«1) Добиться спасения Публичной библиотеки от дальнейшего разрушения и обеспечить ей возможность вести нормальную работу.

2) Добиться организации обмена книг как в собственности, так и в пользование (по Публичной библиотеке и Румянцевскому музею)»¹.

17 марта 1922 года в тетради поручений Владимира Ильича записано:

«Добиться ликвидации завала книг в Румянцевском музее»².

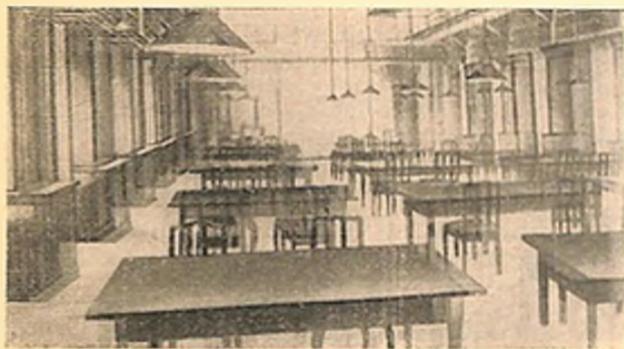
История этой записи такова. Однажды Владимир Ильич попросил меня узнать, сколько в библиотеке Румянцевского музея лежит неразобранных книг. По наведенным справкам, таких книг оказалось около миллиона экземпляров. Я сообщила об этом Владимиру Ильичу. Он предложил устроить субботник, но я сказала, что для разборки книг лучше бы привлечь квалифицированных людей, а то можно «разобрать» так, что потом заплачешься. Владимир Ильич весело рассмеялся, с моим предложением согласился и дал соответствующее задание управляющему делами Совнаркома.

Ленин особенно строго относился к политической литературе, научным работам, популярным изданиям. Популярная книга, не раз замечал он, должна быть написана ясно и сжато, без иностранных слов, должна быть понятна самому простому, неискушенному читателю.

Роль книги неизмеримо возросла в наше время, в

¹ «Исторический архив», 1961, № 5, стр. 55.

² Там же, стр. 56.

Общий вид здания библиотеки Румянцевского музея в Москве
и ее читального зала, в котором занимался В. И. Ленин

период, когда выполнение исторических задач строительства коммунизма требует всемерной активизации каждого советского человека.

Мне, библиотекарю старшего поколения, очень приятно видеть теперь, какие у нас в стране огромные книжные богатства. В СССР действует свыше 380 тысяч библиотек. Их фонды составляют около 2 миллиардов книг. В 1959 году было постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране». Выполняя это решение, партийные и советские организации стали уделять еще больше внимания библиотекам, многое делают для укрепления их материально-технической базы.

Но спрос советских людей на книги с каждым днем растет. Это обязывает постоянно улучшать работу библиотек, теснее связывать ее с актуальными производственными и политическими задачами, которые решает народ. Надо, учит партия, чтобы библиотеки активнее помогали трудящимся находить ответы на интересующие их вопросы, способствовали формированию у них коммунистического мировоззрения, расширению культурного и научного кругозора, помогали лучше, производительнее трудиться, успешно внедрять все новое, передовое.

Всю свою жизнь я посвятила книгам. Работала в библиотеке Владимира Ильича. И хочется от всего сердца пожелать всем нашим советским людям и особенно молодежи: любите книгу по-ленински, постоянно дружите с ней, берите из нее как можно больше знаний и смело, творчески применяйте их в своей жизни, в труде, в борьбе за светлое будущее, за коммунизм. Изучайте внимательно ленинские произведения. Они помогут вам овладеть научным, революционным подходом к действительности, самостоятельно найти правильные ответы на сложные вопросы нашей совре-

менности, лучше понять свое место и свою роль в общепартийном деле.

И не только изучайте Ленина, но и старайтесь жить по-ленински, так же честно, самоотверженно, по-ленински трудиться для народа, во имя полного торжества коммунистических идеалов.

Окидывая мысленным взором прожитые годы, я всегда выделяю те из них, когда мне довелось трудиться в библиотеке Владимира Ильича. Это — самое счастливое и светлое время в моей жизни. И скажу откровенно: я горжусь тем, что выполняла небольшую, но необходимую для партии, для ее вождя миссию библиотечарши Ленина. И думаю, что подобную гордость испытывает каждый коммунист, если он с душой вносит в наше общее партийное дело свою долю, с честью оправдывает почетное и ответственное звание активного бойца Коммунистической партии.

Работать под руководством Ленина — великого и мудрого человека — было легко и приятно. Его задания отличались ясностью и лаконичностью. Он иногда спрашивался, не надо ли мне помочь в поисках нужной ему книги. Вместе со мной радовался, когда удавалось быстро получить интересовавшую его новинку — Вчера только написал, а сегодня уже получил, — говорил Владимир Ильич с удовольствием.

А я была счастлива от сознания, что вношу свой маленький скромный вклад в то огромное дело, которым был занят Владимир Ильич.

Все мы, работники аппарата Совнаркома, учились у него организованности и трудолюбию, чуткому и внимательному отношению к нуждам и запросам трудящихся.

Я нередко встречаюсь с Лидией Александровной Фотиевой, Елизаветой Константиновной Мининой и другими сотрудниками секретариата В. И. Ленина. Каждый раз мы с новой радостью вспоминаем дни нашей работы в ленинском Совнаркоме, и снова Владимир Ильич, как живой, встает перед нашим мысленным взором: справедливый и требовательный, жизнерадостный и деловой, простой и великий, весь устремленный вперед.

Дела и идеи Ленина побеждают, ибо они выражают самые заветные желания людей труда. Память о Ленине переживет века, она бессмертна, как бессмертно все прогрессивное человечество, создающее на земле новую светлую жизнь.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	3
10: ЗАБЫВАЕМЫЙ ДЕНЬ	8
«ЧТО НОВОГО»	14
ЗАПИСКИ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА	27
ЛЕНИН — ЧИТАТЕЛЬ И АВТОР	19
«А МНЕ ТАК ПОЛАГАЕТСЯ!»	81
НА ДЕЖУРСТВЕ	98
КНИГА — ОГРОМНАЯ СИЛА	105

Манушарьянц Шушарьянц Никитична
В БИБЛИОТЕКЕ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА.

Художник С. Н. Голубев
Технический редактор Н. Е. Троицкая

Сдано в набор 1 октября 1960 г. Подписано в печать
29 декабря 1960 г. Формат 20x10¹/₂. Бумага типографская
№ 2. Услов. печ. л. 3,16. Учетно-изд. л. 4,67. Тираж
135 тис. экз. А12104. Заказ № 8263. Цена 15 коп.

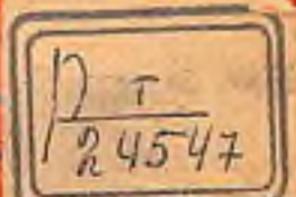
Политиздат, Москва, А-47, Муссманов пер., 7.

Типография изд. «Звезда», г. Пермь, ул. Дружбы, 31.

QULI Qulicupun Qula Qul,

FL0167378

Книжки в библиотеку шла годичный отливки улей, по достоинству от Ш. Н. Манузарьяна новому, дополненному изданию, которое, к сожалению, уже не увидит. 24 января 1963 года Шуханкина Никитична не стало.

А жизненный путь ее интересен. Родилась в 1888 году. Окончила гимназию в родном для нее южном городе Ставрополе, восьмидесятилетней бабушкой едет в Петербург и поступает на Высшие женские курсы (Восточная секция). Постепенно входит в партийную среду. В 1912—1914 годах живет в Италии на о. Капри, изучает искусство, литературу, итальянский язык. Здесь же знакомится с А. М. Горьким, Ф. Н. Щедриным, И. А. Буниним.

1917 год. Революционный Петроград. Шуханкина Никитична заведует литературным бюро Петроградского телеграфного агентства. Весной 1918 года она переезжает в Москву и работает в издательстве ВЦНИ. В конце этого же года вступает в члены Коммунистической партии. В 1919 году она переезжает в Самару.

С 14 марта 1920 года Ш. Н. Манузарьяна — библиотекарь В. Н. Ленина. В 1924—1930 годах она была библиотекарем Н. Н. Морозовой в Кремле, затем в течение 35 лет — научным сотрудником Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Награждена орденом Трудового Красного Знамени и медалью.

В последние годы жизни, будучи персональной пенсионеркой, Шуханкина Никитична не прекращала своей плодотворной деятельности. Выступала перед трудящимися, школьниками с рассказами о Владимире Ильиче, сотрудничала в печати, принимала участие в составлении Каталога личной библиотеки В. И. Ленина и работала над воспоминаниями.